

ПСКОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

№ 15-й.

1—15 августа 1915 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

ПСКОВЪ.

Электрич. типо-лит. Губерн. Земства.

1915.

Часть официальная.

1. Указы и Определения Святейшаго Синода: Указы Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Псковскаго и Порховскаго. Свѣдѣнія о назначеніи пенсій.

2. Распоряженія епархіальнаго начальства: Свѣдѣнія о увольненіяхъ, опредѣленіяхъ, перемѣщеніяхъ и вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Опредѣленіе Духовной Консисторіи о сборѣ 1 ноября с. г., въ пользу Общества Блага Креста. Резолюція Его Преосвященства о нижеслѣдующемъ при семь воззваніи Особаго Комитета помощи русскимъ военнопленнымъ воинамъ.

Объявленія духовно-учебныхъ заведеній Псковской епархіи.

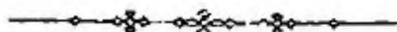
Отчетъ о состояніи Псковскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1913—1914 учебный годъ.

Отдѣлъ неофициальный.

„Някъ Гусь—его жизнь и ученіе“ Н. Серебрянскій. „Борьба за истину“ А. Сиѣжинскій. „Изъ исторіи церковно-приходскихъ попечительствъ“ В. Разлетовскій. „Матерямъ“ А. Сиѣжинскій.

Епархіальная хроника: Архіерейскія служенія. Архипастырское посѣщеніе Крыпецкаго монастыря и церкви погоста Торошна. Перемѣщеніе. Миссіонерскіе курсы.

Объявленіе с журналь Петроградскій Кооператоръ.

Указы и опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евсеію, Епископу Псковскому и Порховскому за № 19.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 мая 1915 г. за № 17605, съ заключеніемъ Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ по поводу создавшагося въ настоящее время положенія, при которомъ епархіальные свѣчные заводы, не имѣя времени на отбѣлку воска, вынуждены выдѣлывать церковныя свѣчи изъ желтаго воска. *Приказали:* Въ означенномъ предложеніи Г. Оберъ-Прокурора изъяснено, что, по обстоятельствамъ военнаго времени, прекратившимъ правильныя торговыя сношенія съ иностранцею, епархіальные свѣчные заводы не имѣютъ свободныхъ запасовъ воска, которые они, предварительно выдѣлки свѣчъ, могли бы заблаговременно отбѣлать, и потому епархіальные свѣчные заводы въ настоящее время оказались вынужденными выдѣлывать церковныя свѣчи изъ желтаго воска. Последнее обстоятельство было предметомъ сужденій въ Комитетѣ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, и при этомъ Комитетъ пришелъ къ слѣдующему: 1) какихъ-либо каноническихъ или иныхъ постановленій, обязывающихъ изготовлять церковныя свѣчи изъ бѣлаго воска, не существуетъ, и предпочтеніе въ церковномъ употребленіи бѣлой свѣчи есть лишь обычай, не исключаящій однако до настоящаго времени желтой свѣчи; 2) желтая свѣча несомнѣнно хрѣннѣе бѣлой, такъ какъ бѣленіе воска есть изобрѣтеніе позднѣйшаго времени; 3) при бѣленіи воска, природа его измѣняется, и даже при солнечномъ бѣленіи онъ теряетъ свой натуральный цвѣтъ, аромать и отчасти масляничность, а при химическомъ бѣленіи, посредствомъ кислотъ, природа его страдаетъ еще

болѣе; 4) церковное благоліііе отъ возвращеніи къ старорусской желтой свѣчѣ нисколько не пострадаетъ, какъ указываетъ примѣръ въ некоторыхъ церквяхъ Придворнаго Вѣдомства, употребляющихъ исключительно желтыя свѣчи, и 5) что касается епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, то съ введеніемъ въ широкое церковное употребленіе желтыхъ свѣчей, производствѣ и отчетностѣ заводовъ значительно упростятся бы, а доходность значительно увеличится бы, такъ какъ, съ одной стороны, прекратятся бы расходы на содержаніе воскобѣдленъ и на бѣленіе воска, съ другой — не было бы нужды къ огромнымъ запасамъ воска, дѣлаемыхъ къ дѣламъ бѣленія его и поглощающихъ заводскіе капиталы: воскъ могъ бы покупаться по мѣрѣ текущей надобности, и капиталы, вышѣ затрачиваемыя на воскъ единовременно, были бы свободны для другого употребленія или приносили бы проценты. По изложеннымъ соображеніямъ, Комитетъ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ пришелъ къ заключенію, что не только не слѣдуетъ тревожиться по поводу вынужденнаго перехода многихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ къ выдѣлкѣ церковныхъ свѣчъ изъ пчелинаго желтаго воска, но, скорѣе, слѣдуетъ одобрить изготовленіе всѣми епархіальными заводами желтой церковной свѣчи, какъ возстановленіе стараго русскаго обычая и какъ мѣру, полезную во многихъ отношеніяхъ. Выслушавъ настоящее предложеніе Г. Оберъ-Прокурора, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: предложить изложенныя соображенія и заключеніе Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ вниманію епархіальныхъ Преосвященныхъ и вообще духовныхъ начальствъ, въ вѣдѣніи коихъ имѣются заводы для выдѣлки церковныхъ свѣчъ, предоставлять имъ располагать подлежащее имъ духовенствѣ и церковныхъ старостъ къ предпочтительному приобрѣтенію свѣчъ изъ желтаго воска, о чемъ и послать епархіальнымъ Преосвященнымъ, Святейшаго Синода Коллегіамъ, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ циркулярный указъ. Іюля 13 дня, 1915 года.

Подлинный за надлежащимъ подлинномъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

За Секретаря Исковой Дух. Консисторіи *Н. Цвѣтковъ.*

Свѣрять Столоначальникъ *О. Мархиль.*

Арх. рез. № 3019. 18 іюля 1915 г. «Въ Консисторію».

Указомъ Св. Синода, отъ 3 іюля 1915 года за № 9156, назначена пенсія вдовѣ діаконѣ погоста Вязь, Великолуцкаго уѣзда, Софія Сирохновой съ дѣтьми: Ольгой, Никандромъ, Николаемъ, Параскевой и Зинаидой по 133 руб. 33 коп. въ годъ. Определеніемъ Св. Синода, отъ 27 мая—8 іюня с. г. за № 4062, назначено дочери священника погоста Врева, Островскаго уѣзда, Алисѣ Верещагиной 40 руб. въ единовременное пособіе.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Уволенъ за штатъ діаконъ погоста Камна, Псковскаго уѣзда, Іоаннъ Скоропостижный (15 іюля).

Определены на мѣста—священныя члесткія: въ погостъ Темный-Боръ, Холмскаго уѣзда, священникъ Орѣховской церкви, Дельскаго уѣзда, Полоцкой епархіи Петръ Куховскій (11 іюля); въ пог. Панережье, Островскаго уѣзда, діаконъ пог. Жадро, Опочецкаго уѣзда, Автономъ Загорскій (14 іюля); на діаконское: въ пог. Камно, Псковскаго уѣзда, псаломщикъ пог. Торошина, того же уѣзда, Александръ Феодоровъ (16 іюля); на псаломщическія: въ пог. Гнилки, Островскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ сел. Знаменскаго, Великолуцкаго уѣзда, Николай Колюковскій (13 іюля); въ сел. Княже, Холмскаго уѣзда, выбывшій изъ I класса Псковской духовной семинаріи Николай Белавинъ съ званіемъ и. д. псаломщика (13 іюля); въ пог. Кривовичи, Псковскаго уѣзда, окончившій курсъ Псковской Епархіальной Арсеньевской псаломщической школы Петръ Добролюбовъ и. д. псаломщика (13 іюля); въ пог. Золній, Торопецкаго уѣзда, окончившій курсъ псаломщической школы Михайлъ Стеховскій и. д. псаломщика (13 іюля); въ Михайло-Архангельской церкви пог. Вышгорода, Порховскаго уѣзда, окончившій курсъ псаломщической школы Петръ Бѣляевъ и. д. псаломщика (13 іюля).

Перемѣщены на мѣста—священныя члесткія: въ погостъ Верхоустье, Псковскаго уѣзда, священникъ пог. Колпина, того же уѣзда, Василій Шамардинъ (17 іюля); въ пог. Неготь, Псковскаго уѣзда, священникъ пог. Плесь, Новоржевскаго уѣзда, Петръ Невдачинъ (19 іюля); въ пог. Дворцы, Новоржевскаго уѣзда, священникъ пог. Межняка, Порховскаго уѣзда, Михайлъ Дубровскій (19 іюля); въ пог. Николо-Хламцы, Холмскаго уѣзда, священникъ Лопухинской инвалидной церкви,

въ пог. Карачунцахъ, Порховскаго уѣзда, Николай Бардовскій (23 іюля); на діаконское мѣсто къ Успенской церкви гор. Великихъ-Лукъ, діаконъ погоста Ново-Покровскаго, Торопскаго уѣзда Андрей Изборскій (11 іюля). Окончившій курсъ Псковской Епархіальной Архидіевской псаломнической школы Иванъ Васильскій 13 іюля с. г. опредѣленъ в. д. псаломщика при Николаевскомъ соборѣ пригорода Изборска, Псковскаго уѣзда, а 18 іюля, *перемѣщенъ* въ пог. Апросьево, Новоржевскаго уѣзда, и псаломщикъ пог. Апросьева Павелъ Пановъ того же 18 іюля перемѣщенъ къ Изборскому собору.

Вахантныя мѣста—свѣщенныческія: при Донухинской цер. п. Карачунцы, Порхов. у.; при Эстолекой Введенской цер. г. Великихъ-Лукъ; при п. Псковской времен. катор. тюрьмы; при Успенской кладбищ. цер. г. Великихъ-лукъ; с. Знаменское, Великол. у.; п. Стороживъ, Новор. у.; діаконскія: при Боголюбовскомъ соб. г. Колма; п. Ново-Покровскомъ, Тороп. у.; п. Ядро, Ошонец. у.; псаломщ. и цѣлѣб.: с. Гринивъ, Новоржев. уѣзд.; пог. Печиха, Торопинъ, Славковичахъ и Каминъ, Псков. у.; при Спасо-Преображенскомъ соборѣ г. Ошочки; п. Дубахи, Острел. у.; п. Милолюбъ, Велик. у.; с. Далинъ, Новорж. у.

Во исполненіе опредѣленія Епархіальнаго Начальства, отъ 23—25 іюля за № 3096, Псковская Духовная Консисторія предписываетъ духовенству епархіи принять всѣ возможные мѣры къ болѣе успешному производству сбора пожертвованій 21 ноября текущаго года въ пользу Общества Бѣлаго Креста, для оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на войнѣ и потерявшихъ здоровье на службѣ.

На основаніи опредѣленія Епархіальнаго начальства, отъ 24—26 іюня с. г. за № 2626 Духовная Консисторія печатаетъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1) прилагаемое при семъ воззваніе особаго Комитета помощи русскимъ военно-наѣвнымъ, 2) резолюцію Его Превосвященства отъ 26 іюня 1915 года за № 2626: «*Прошу духовенство въѣренной мнѣ епархіи принять всѣ возможные мѣры къ усиленному производству сего сбора*» и сообщаетъ духовенству 3) что при представленіи пожертвованій по адресу Комитета (Невскій 57) должны быть приложены именные списки жертвователей, необходимые для доклада Ея Императорскому Величеству.

ВОЗЗВАНІЕ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Осодоровна, принявъ близко къ сердцу нужды нашихъ воиновъ, сраженныхъ на поле брани и взятыхъ въ плѣны, но большей части больныхъ и раненныхъ, и зная ихъ острую нужду во всемъ самымъ необходимымъ, повелѣть соизволила образовать подъ своимъ Покровительствомъ особый Комитетъ помощи русскимъ военно-плѣннымъ, топящимся въ жестокой неволѣ во вражескихъ странахъ и возложить на него непрестанную заботу о привлеченіи пожертвованій для снабженія нашихъ военно-плѣнныхъ предѣлами первой необходимости и тѣмъ облегчить тяжелую ихъ долю.

Откликнитесь же, русскіе люди, на сей призывъ Всемиловости вѣвшей Царицы нашей и да не оскудѣетъ помощь наша русскимъ плѣннымъ воинамъ съ полной увѣренностью, что пожертвованія Ваши будутъ доставлены по назначенію, благодаря установленному Обществомъ Краснаго Креста мѣрилу.

Пожертвованія деньгами, одеждою, обувью, чаемъ, сахаромъ, табакомъ, мыломъ, книгами и проч. принимаются въ почтамтѣ Комитета, Невскій 57, ежедневно отъ 10 часовъ утра до 4 часовъ вечера.

Приносимъ глубокую сердечную благодарность всѣмъ церковнослужителямъ, которые въ минувшемъ году внесли ту, или иную долю своего труда въ дѣло организации въ храмахъ Псковской епархіи тарелочнаго сбора въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Осодоровны Общества для борьбы съ проказою въ Петроградской губ., Советъ Правленія этого Общества выражаетъ надежду, что и въ текущемъ году разрѣшенный ему церковнымъ 5/6 августа сборъ обратитъ на себя вниманіе духовныхъ лицъ, сочувственное отношеніе которыхъ много можетъ содѣйствовать увеличенію суммъ послѣднѣяго.

Советъ Правленія Общества для борьбы съ проказою считаетъ своимъ долгомъ присвокупить, что по 25-ое іюня 1915 г. въ кассу Общества по сбору, произведенному въ минувшемъ году, вступило всего 14619 руб. 21 коп. Псковскія же епархія въ отдѣльности дали Обществу за 1914 г.—556 р. 17 к.

Отъ Правленія Псковской Духовной Семинаріи.

Къ сообщенію духовенства Псковской епархіи.

Вслѣдствіе занятія зданій Духовной Семинаріи подъ Варшавскій 1 сводный военный госпиталь, учебныя занятія Семинаріи будутъ происходить въ зданіи Мужеского Духовнаго Училища.

Въ виду закрытія семинарскаго общежитія, родителямъ своеконныхъ воспитанниковъ надлежитъ позаботиться помѣщеніемъ своихъ дѣтей на частныхъ квартирахъ, такъ какъ общежитіе будетъ организовано только для свроть духовенства.

РОСПИСАНІЕ приемныхъ испытаній для поступающихъ въ Семинарію и перекламеновокъ учениковъ Семинаріи въ августѣ мѣсяцѣ сего 1915 года.

Августъ 17. Понедѣльникъ. Педагогическое собраніе для разсмотрѣнія прошеній о приемѣ въ Семинарію. 18. Вторникъ. Письменная испытанія для поступающихъ въ II—V классъ Семинаріи. 19. Среда. Приемныя устныя испытанія для поступающихъ въ IV и V классъ по Св. Писанію, Логикѣ, Психологіи и Исторіи Русской Литературы. 20. Четвергъ. Приемныя устныя испытанія для поступающихъ въ IV и V классъ по Гражданской Исторіи, Философіи, Математикѣ, Физикѣ и Космографіи. 21. Пятница. Приемныя устныя испытанія для поступающихъ въ IV и V классъ по Церковной Исторіи, Основному Богословію, Древнимъ и Новымъ языкамъ. 22. Суббота. Приемныя устныя испытанія для поступающихъ въ I—III кл. Семинаріи по Св. Писанію, Гражданской Исторіи и Новымъ языкамъ. 24. Понедѣльникъ. Устныя испытанія для поступающихъ въ I—III кл. по Русскому языку, Словесности, Исторіи Литературы и Древнимъ языкамъ. 25. Вторникъ. Устныя испытанія для поступающихъ въ I—III кл. по Арифметикѣ, Алгебрѣ, Геометріи, Природовѣдѣнію и Церковн. пѣнію. 26. Среда. Экзаменическое сочиненіе для воспитанниковъ всѣхъ классовъ Семинаріи допущенныхъ къ экзаменамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ. 27. Четвергъ. Переводныя экзамены для воспитанниковъ Семинаріи по Св. Писанію, Гражданской Исторіи, Философіи, Логикѣ и Психологіи. 28. Пятница. Переводныя экзамены для воспитанниковъ Семинаріи по математикѣ, Латинскому и Греческому и по Новымъ языкамъ. 31. Понедѣльникъ.

Переводные экзамены для воспитанниковъ Семинаріи по Словесности, Исторіи Литературы и Церковному Пѣвию. Сентябрь. 1. Вторникъ. Молодежь и начало учебныхъ занятій.

Отъ Правленія Псковскаго Духовнаго училища.

Правленіе Псковскаго Духовнаго Училища сообщаетъ къ свидѣнію родителей учащихся, что въ предстоящемъ 1915—1916 учебномъ году не предвидится возможности открыть при училищѣ общежитіе и учащіеся будутъ жить, какъ и въ прошломъ учебномъ году, на частныхъ квартирахъ.

Правленіе Пск. дух. училища извѣщаетъ, что учебныя занятія въ училищѣ начнутся не раньше 1 окт., о днѣ начала занятий будетъ объявлено особо.

Правленіе училища симъ уведомляетъ о.о. депутатовъ Съезда Духовенства Псковскаго Училищнаго Округа, что назначенный на 3 сентября сего года Съездъ духовенства состоится въ помѣщеніи Правленія училища (Ольшницкая ул. д. Фонт-Кепъ. Противъ кв. о. Смотрителя училища).

Отъ Совѣта Матюшкинской школы.

Пріемныя испытанія въ Матюшкинской школѣ по случаю ремонта будутъ произведены 31 августа. Отъ поступающихъ требуется метрическое свидѣтельство и свидѣтельство объ окончаніи начальной школы. Плата за содержаніе будетъ опредѣлена Совѣтомъ школы въ началѣ года сообразно тѣмъ цѣнамъ на жизненные продукты, которыя будутъ установлены къ тому времени.

Отъ Совѣта Баранецкой второклассной школы.

Пріемныя испытанія въ Баранецкой второклассной школѣ имѣютъ быть въ семь году 1-го сентября. Желающие поступить въ школу принимаются не моложе тринадцати лѣтъ и должны представить метрическую выписку о своемъ рожденіи и свидѣтельство или удостовѣреніе объ окончаніи курса одноклассной школы.

Отчет о состоянии Псковского Епархиального женскаго училища за 1913—1914 учебный год.

(Продолженіе *).

У ч а щ і е.

1. Законоучитель во всѣхъ классахъ и преподаватель физики въ V и VI классахъ, инженеръ классовъ училища Протоіерей Георгій Преображенскій, кандидат богословія съ званіемъ по 60 руб. въ штатныхъ и по 45³⁴ руб. въ III параллельномъ за годовой урокъ, всего въ количествѣ 1575 руб. и пособій изъ Государственнаго Казначейства 340 руб. 2. Преподавательница дидактики въ VI кл. (съ 31 августа 1898 г.) и гражданской исторіи во II классѣ (съ 7 декабря 1910 г.) и временно славянскаго языка въ IV кл. пачекъ съ 2 октября 1914 года, кандидатница училища Параскема Зубова, съ званіемъ за 5 уроковъ, считая по 55 руб. за годовой урокъ по дидактикѣ (3) и по 45 руб. за уроки по гражданской исторіи и славянскому языку всего въ количествѣ 300 руб. 3. Штатный преподаватель русскаго языка въ I—III штатномъ и параллельномъ и въ IV кл. славянскаго языка въ III штатномъ и параллельномъ словесности въ IV кл. и исторіи литературы въ V и VI кл., кандидат богословія Константинъ Носовъ съ 6 июля 1912 года съ званіемъ по 60 руб. въ штатныхъ классахъ по русскому языку, словесности и исторіи литературы и по 45 р. по русскому языку въ III паралл. и по славянскому языку въ III штатномъ и параллельномъ классѣ, а всего въ количествѣ 1590 руб. 4. Учительница русскаго языка по II классѣ, старшая воспитательница училища Антонина Бодашкова, окончившая курсъ въ Псковской Маріинской женской гимназіи съ званіемъ домашней учительницы съ 27 декабря 1907 года съ жалованьемъ за 4 годовыхъ урока 180 руб. 5. Штатная преподавательница географіи во II—V классѣ и гражданской исторіи въ III—VI кл., окончившая Петроградскіе высшіе женскіе курсы по историко-филологическому факультету, дѣвица Марія Халбникова съ 23 октября 1913 года съ жалованьемъ за 24 урока, считая по 45 руб. за годовой урокъ въ 1080 руб. 6. Преподаватель Геометріи въ V и VI классахъ и географіи въ VI классѣ, учитель 1-го городского Псковскаго училища, окончившій курсъ Петроградскаго Учительскаго Института, съ 8 ноября 1912 года, съ жалованьемъ за 6 годовыхъ уроковъ въ 270 руб. 7. Учительница (истинная) арифметики въ I—IV классѣ и алгебры въ V—VI кл., дѣвица Софія Фростъ, окончившая курсъ Псковской Маріинской женской гимназіи съ званіемъ домашней учительницы, съ 28 октября 1884 года, съ жалованьемъ за 19 уроковъ (съ паралл. клас.) въ 975 руб. 8. Преподавательница природовѣдѣній въ IV—V клас. женщина врачъ, Елизавета Гвоздикова, съ 19 сентября 1913 года, съ жалованьемъ за пять годовыхъ уроковъ по 45 р. за урокъ въ количествѣ 225 руб. 9. Учитель пѣнія во всѣхъ классахъ, священникъ

* См. № 13-ой „Псков. Еп. вѣд.“.

Василий Екстратовъ, студентъ Духовной Семинаріи, съ 1 сентября 1911 года, съ жалованьемъ за 14 годовыхъ уроковъ (съ парал. клас.) по 30 руб. за годовую урокъ 420 руб. и 60 руб. за организацию хора. 10. Учительница этнописаній въ I—III клас. Ольга Нонская, окончившая курсъ Псковской Мариинской женской гимназіи съ званіемъ домашней учительницы, жена чиновника, съ 8 сентября 1908 года, съ жалованьемъ за 8 годовыхъ уроковъ (съ парал. клас.) въ 260 руб. 11. Учительница рисованія и черченія во всѣхъ классахъ, дѣвица Софія Айдарова, окончившая курсъ въ Петроградскомъ Павловскомъ Институтѣ и затѣмъ въ рисовальной школѣ Императорскаго Общества поощренія художествъ, учительница Псковской Торговой школы, съ 17 сентября 1908 года, съ жалованьемъ за 8 годовыхъ уроковъ (съ парал. классомъ) въ 240 руб. 12. Учительница рукодѣлія во всѣхъ классахъ, дѣвица Елена Бобылева, окончившая курсъ въ Петроградской Елизаветинской школѣ рукодѣлія, съ 16 апреля 1905 года, съ жалованьемъ за 14 годовыхъ уроковъ (съ парал. клас.), при готовой квартирѣ въ 330 руб. 13. Учительница Французскаго языка Софія Богунанъ, окончившая курсъ въ Московскомъ Александровскомъ Институтѣ, съ жалованьемъ по 12 руб. съ ученица, по числу учащихся. 14. Учительница нѣмецкаго языка Елизавета Цесова, съ 13 сентября 1913 года, съ жалованьемъ по числу учащихся по 12 руб. съ ученица.

Воспитательницы дѣвицы.

1. Старшая воспитательница—воспитательница V класса Антонина Божинцова, студентка, съ 14-го сентября 1905 года, получаетъ 420 руб. въ годъ. 2. Елизавета Тимшинова, воспитательница II-го класса, окончившая курсъ Псковскаго Епархіальнаго училища, съ 2 сентября 1902 года, получаетъ 300 руб. 3. Елена Мухоморова, воспитательница VI класса, окончившая курсъ Псковскаго Епархіальнаго училища, получаетъ 300 руб. и за заведѣваніе библіотекой 60 руб., съ 30 сентября 1905 г. 4. Надежда Печанская, воспитательница IV-го класса, окончившая курсъ въ Псковскомъ Епархіальномъ Женскомъ училищѣ, съ 4 января 1907 года, получаетъ 300 руб. 5. Марія Печанская, воспитательница I класса, окончившая курсъ въ Псковскомъ Епархіальномъ училищѣ, съ 16 апреля 1907 года, получаетъ 300 руб. 6. Анна Привиборова, воспитательница III-го параллельнаго класса, окончившая курсъ въ Псковскомъ Епархіальномъ Женскомъ училищѣ, съ 28 января 1911 года, получала жалованья 240 руб. 7. Елизавета Галанинова, воспитательница III-го параллельнаго класса, съ 1 сентября 1911 года получаетъ жалованья 240 руб. При томъ каждая изъ воспитательницъ получаетъ прибавки изъ Государственнаго Казначейства по 60 р. въ годъ.

Помощницы ихъ—дѣвицы.

1. Анна Поетникова, съ 12 октября 1908 года, окончившая курсъ въ Псковскомъ Епархіальномъ училищѣ. 2. Нина Федосеева,

окончившая 7 классовъ Минскаго училища духовнаго вѣдомства, съ 10 сентября 1910 года. 3. Анна Черепнина, окончившая Псковское Епархіальное женское училище, съ 1 сентября 1911 года. 4. Надежда Вострова, съ 21 сентября 1911 года окончившая курсъ 8 классовъ Псковской Маріинской женской гимназіи. Жалованья помощницы получаютъ по 200 р. въ годъ (съ прибавкою изъ Государственнаго Казначейства по 20 руб. каждой). Всѣ воспитательницы и ихъ помощницы получаютъ готовую квартиру, отопленіемъ, освѣщеніемъ, столомъ и стиркой бѣлья отъ училища.

Прочія должностныя лица.

1. Попечительница училища супруга Шталмейстера Двора Его Величества, Княгиня Софія Николаевна Васильчикова, съ 22 декабря 1901 года. 2. Училищный врачъ, состоящій врачомъ Алексѣевской общины сестеръ милосердія Краснаго Креста, Аркадій Маркирь, съ 14 сентября 1907 года, съ вознагражденіемъ въ 200 руб. въ годъ. 3. Экономка училища—дѣвица Марія Буилова, съ 19 февраля 1901 года, съ вознагражденіемъ въ 200 руб. (съ прибавкою изъ Государственнаго Казначейства 20 руб.). 4. Кастеляница—вдова Марія Жемчужна, съ 16-го января 1892 года, съ вознагражденіемъ въ 240 руб., при готовомъ столѣ, квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи. 5. Ея помощница Тансія Славская съ 20-го сентября 1908 г., съ вознагражденіемъ въ 120 р. въ годъ, при готовомъ столѣ, квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи. 6. Помощница экономки дѣвица, Эмилія Штольцъ, съ жалованьемъ въ 60 руб. въ годъ при готовомъ столѣ, квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи.

II. Составъ учащихся.

Распределеніе учащихся, по ихъ происхожденію и средствамъ содержанія въ отчетномъ году видно изъ помѣщенной въ приложеніи таблицы 1-й.

Примѣчаніе. Епархіальный Сѣздъ духовенства изъ средствъ свѣчаго завода постановилъ отчислить 6855 р. на содержаніе учащихся, сиротъ духовенства епархіи, а также дочерей заштатнаго и многосемейнаго духовенства.

Кромѣ того еще имѣются 1) двѣ стипендіи, учрежденныя на капиталъ съ наростивши процентами въ 2975 р. 40 к., собранный съ церковей и монастырей епархіи въ память коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ Александра III и Его Супруги. Затѣмъ 2) одна стипендія имени Епископа Псковскаго Антонина, на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала съ наростивши на него процентами въ 2250 р. 3) Стипендія имени протоіеря Николая Юваковскаго и его

жены Ирины на проценты съ завѣщанныхъ имъ 2575 р. 4) Стипендія имени Ихъ Императорскихъ Величествъ Николая Александровича и Александры Θεодоровны въ память посвѣщенія Ими Пскова въ 1903 г., на проценты съ 2500 р., пожертвованныхъ бывшимъ въ то время Епископомъ Сергіемъ въ количествѣ 1000 р. и духовенствомъ епархіи.

Собранныя сверхъ этихъ 549 р. 9 к. съ наросшими на нихъ процентами составляютъ основаніе для образованія второй стипендіи того же наименованія. 5) Стипендія имени статскаго совѣтника Василия Павловича Горбунова на проценты съ капитала въ 1500 р., отчисленнаго изъ суммъ Губернскаго Земства и находящагося въ вѣдѣніи Псковской Земской Управы. 6) Шесть стипендій по 150 руб. каждая на проценты съ капитала въ 15200 руб., завѣщаннаго вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Елизаветою Карловною Фандеръ-Флитъ, въ количествѣ 907 р. 60 к. Капиталь этотъ находится въ вѣдѣніи Псковской Уѣздной Земской Управы, которая и назначаетъ эти стипендіи наиболѣе нуждающимся воспитанницамъ Псковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища. 7) Небольшая стипендія на проценты съ 1000 р., пожертвованныхъ купеческой вдовой Стеховской для помощи дочерямъ бѣднѣйшихъ гражданъ г. Пскова, учащимся въ училищѣ.

Кромѣ того, на пособіе бѣднѣйшимъ ученицамъ Попечительствомъ при училищной церкви дано 480 р., Псковскимъ Кирилло-Меѳодіевскимъ Братствомъ 300 р. и Александро-Невскимъ Братствомъ—190 р.

III. Учебно-воспитательная часть.

а) Недѣльное распредѣленіе уроковъ, съ объясненіемъ причинъ какихъ либо уклоненій отъ предписаній программы, если таковыя допущены были. Классныя занятія производились по расписаніямъ составленнымъ на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 26 августа—5 сентября 1907 года за № 5077, при пятиурочной системѣ. Часы, свободные отъ программныхъ уроковъ въ дообѣденное время, посвящались сверхпрограммнымъ занятіямъ. Такъ по одному уроку во II—IV классахъ заняты была начальницей училища для упражненія ученицъ въ церковно-славянскомъ чтеніи и переводѣ прочитаннаго на русскій языкъ. Въ остальные свободные часы воспитанницы подъ руководствомъ воспитательницъ занимались чтеніемъ, списываніемъ съ книги (1 урокъ въ первомъ классѣ), писали диктантъ (2 урока въ I классѣ и по уроку во II—V классахъ), гуляли. Остальные свободные уроки въ

трехъ старшихъ классахъ и по одному въ первыхъ трехъ представлялись въ распоряженіе воспитанницъ на повтореніе уроковъ, чтеніе (самостоятельное или по указанію преподавателей), писаніе сочиненій, прогулку. Часы, назначенныя на чтеніе, диктантъ, прогулку, списываніе, внесены были въ расписаніе уроковъ по обязательнымъ предметамъ и последнее, разсмотрѣнное въ педагогическомъ собраніи Совѣта, утверждено было Его Преосвященствомъ.

Уроки начинались въ 8 часовъ утра, продолжались по 50 минутъ съ 10-ти минутными переѣздами, кромѣ 3-й въ 20 м. между 2-мъ и 4-мъ уроками; назначенной ученицамъ на завтракъ, и оканчивались въ 1 ч. дня. Исключеніе изъ этого порядка составляли уроки въ среды и пятницы Великаго поста, когда тѣ же 5 дневныхъ уроковъ ради литургій Преждеосвященныхъ Даровъ, начиналась въ 8 ч. утра, продолжались до 12 ч. 5 м. пополудни, съ приходомъ въ церковь ученицъ начиналась литургія.

По предметамъ необязательнымъ занятія отнесены были на послѣобѣденное время. Ученицы занимались живописью красками одинъ разъ въ недѣлю по 1 часу (4 уч. VI класса, 9 уч. V кл.), въ всего 13 ученицъ; языками нѣмецкимъ (3 урока въ недѣлю до 3 группъ; занимались имъ 20 ученицъ), французскимъ (по два урока въ недѣлю для каждой изъ двухъ группъ), занимались имъ 4 ученицы и (игрою на рояль 8 ученицъ). Занятія эти отнесены были къ послѣобѣденному времени по той причинѣ, что въ группы входили ученицы изъ разныхъ классовъ, которая изъ за обязательныхъ уроковъ не могли собираться вмѣстѣ въ добѣденное время.

б) *Учебныя руководства изъ неуказанныхъ программ.* Изъ неуказанныхъ въ программахъ по учебнымъ предметамъ руководства употреблялись тѣ же, что и раньше: по русскому языку въ I и II классахъ Христоматія А. Я. Острогорскаго; „Живое Слово“ и книжка Борисова и Лаврова; „Новый путь обученія устнаго и письменнаго выраженія мыслей“, въ IV классѣ „Изъ родной литературы“, Горюдецкаго и др.; въ VI классѣ Саводякъ: Очерки по исторіи русской литературы XIX в., ч. I; по ариѳметикѣ — задачникъ Малинина, Арбузова и Назарова; по гражданской исторіи во II классѣ Пузыцкаго „отечественная исторія въ разказахъ для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній“ и въ III—VI классахъ Ивалова; по географіи учебники Меча, Ариѳейма и Малинина и Буренина въ VI классѣ; во II и III клас. Ивалова, въ IV—Смирнова и въ V—Соколова и по церковному пѣнію въ III и IV кл. — „Пособіе къ изученію начальныхъ

правиль нотнаго пѣнія“ Фатѣва и въ VI классѣ „Церковное пѣніе, какъ предметъ преподаванія въ школахъ“, Металова.

в) *Выполнена-ли въ каждомъ классѣ программа.* Положенныя для каждаго класса программы по всѣмъ предметамъ выполнены; лишь по дидактикѣ не пройденъ отѣлъ методики пѣнія въ виду того что онъ проходится на урокахъ пѣнія, и приложение: „Исторія церковно-приходской школы“, за неизмѣнимъ для этого учебнаго руководства.

г) *Письменные упражненія.* Способъ веденія письменныхъ работъ остался прежній. Выѣклассныя сочиненія на темы въ старшихъ классахъ начинались съ VI класса. Кромѣ выѣклассныхъ письменныхъ работъ, были еще задаваемы въ этихъ классахъ двухчасовыя классныя работы, матеріалъ для нихъ попрежнему подготавливался заранѣе и баллы по нимъ попрежнему прикладывались къ домашнимъ. Темы для V и VI классовъ разсматривались на педагогическихъ собраніяхъ и утверждались Его Преосвященствомъ. Выборъ темъ для ученицъ IV класса на срокъ 9—10 дней предоставленъ былъ съ разрѣшенія Его Преосвященства преподавателю русскаго языка, словесности и исторіи литературы по соглашенію съ начальницей училища и инспекторомъ классовъ въ виду того, что въ этомъ классѣ работы назначаются часто и темы для нихъ должны быть простыя и въ связи съ задаваемыми уроками. Такого рода сочиненій въ IV классѣ было 15; изъ нихъ по русскому языку и словесности было 8 домашнихъ и 3 классныхъ, и по одному по Закону Божію, географіи, исторіи и природовѣдѣнію. Чтеніе сочиненій въ V и VI классахъ было распределено между преподавателями Закона Божія (1 въ VI классѣ и 1 въ V классѣ), исторіи литературы (3 въ VI и 3 въ V классахъ домашнихъ и по 2 классныхъ), дидактики (1 въ VI классѣ), гражданской исторіи (1 въ VI и 1 въ V классахъ), географіи (1 въ VI классѣ и 1 въ V классѣ) и физики (1 въ VI классѣ и 1 въ V классѣ). Всего въ этихъ классахъ было по 8 домашнихъ и 2 классныхъ сочиненій за время съ 25 сентября по 30 апрѣля. Работы давались для IV класса на срокъ 9—10 дней, въ V—14 и въ VI—14 дней и по своему характеру представляли болѣе или менѣе самостоятельныя работы ученицъ на данныя темы по плану или данному имъ (въ IV классѣ) или самими составленному (въ V и VI классахъ).

Въ промежуткахъ между домашними работами были даны классныя работы и нѣкоторыми другими преподавателями, по содержанію

имѣвшія отношеніе къ задаваемымъ урокамъ. Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 2—18 іюля 1908 года за № 4503, письменнымъ работамъ ученицъ трехъ старшихъ классовъ давалось особое самостоятельное значеніе и неуспѣвавшимъ ученицамъ назначались по нимъ переэкзаменовки.

Письменные упражненія въ первыхъ трехъ классахъ, имѣя цѣлю возможно грамотное и свободное изложеніе мыслей, распадалась на двѣ части: 1) на разнообразныя грамматическія упражненія, диктанты (объяснительные, повторительные и повѣрочные), писаніе наизусть стихотвореній, списываніе и 2) написаніе собственно сочиненій. Сочиненія эти начинались съ I-го класса съ перваго же полугодія. Обыкновенно составлялись небольшія повѣствованія, описанія, рассказы по картинкамъ, по разработаннымъ въ классѣ стихотвореніямъ, при чемъ вообще пользовались разработаннымъ въ классѣ матеріаломъ. Сочиненія, конечно, отличались краткостью и простымъ изложеніемъ. Во II классѣ письменныя работы носили тотъ же характеръ, что и въ I классѣ, но болѣе сложнаго содержанія. Въ III классѣ, какъ въ первыхъ двухъ, письменныя работы имѣли цѣлю, съ одной стороны, усвоеніе этимологическихъ и синтаксическихъ правилъ для сравнительнаго пользованія ими, а съ другой, развитіе рѣчи.

На письменныя упражненія отводилось время въ урочные часы по русскому языку и въ часы свободные отъ программныхъ уроковъ.

Внѣ непосредственнаго контроля преподавающихъ русскій языкъ ученица упражнялись главнымъ образомъ въ диктантъ подъ руководствомъ воспитательницъ класса; послѣдняго рода работы, провѣренныя воспитательницею давались потомъ въ распоряженіе преподавателей русскаго языка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Янъ Гусъ.—его жизнь и ученіе.

(Продолженіе) Ч.

Своею дѣятельностью Гусъ приобрѣлъ много сторонниковъ и почитателей, но не мало и враговъ, упорныхъ и метельныхъ. На родинѣ Гуса, гдѣ за него стояли всѣ классы чешскаго общества, они безсилны были что-нибудь ему схватить: но за предѣлами Чехій, на Констанцскомъ соборѣ, сумѣли свести счеты съ ненавистнымъ имъ чешскимъ проповѣдникомъ.

Констанцскій соборъ былъ созванъ для проведенія реформы въ католической церкви и, прежде всего, для уничтоженія въ ней такъ называемаго великаго раскола—напекскаго троевластія. По желанію императора Сигизмунда, брата чешскаго короля Венцеслава, соборъ долженъ былъ заняться и разсмотрѣніемъ чешскихъ церковныхъ волненій, связанныхъ съ дѣятельностью Гуса. Гусъ принялъ вызовъ на соборъ. Передъ отъѣздомъ изъ Праги въ Констанць онъ обратился къ чешскому народу съ двумя посланіями. Въ одномъ изъ нихъ разъяснилъ цѣль предстоящей ему поездки въ Констанць, въ другомъ приглашалъ всѣхъ, смущавшихся чѣмъ-либо въ его ученіи и дѣятельности, прибыть въ Прагу на предварительный мѣстный разборъ его дѣла пражскимъ архіепископомъ и духовенствомъ. Но никто изъ противниковъ Гуса не принялъ его вызова, а пражскій архіепископъ отказался отъ разсмотрѣнія, уклончиво отвѣтивъ, что Гусъ ищетъ дѣла не съ нимъ, а съ папою.

Ч) См. ММ 13—14-й годов. Ев. Вѣст. за 1915-й годъ.

Импер. Сигизмундъ обѣщала выдать Гусу охранную грамоту, обеспечивавшую ему и путь въ Констанць, и свободное возвращеніе оттуда на родину. Одновременно онъ назначилъ трехъ чешскихъ рыцарей во главѣ съ Яномъ изъ Хлума, проводить Гуса въ Констанць и заботиться тамъ о немъ. Не дожидаясь императ. грамоты, Гусъ въ октябрѣ 1414 г., въ сопровожденіи своихъ охранителей, на средства, собранныя друзьями, отправился въ путь. И самъ Гусъ, и его друзья предвидѣли всѣ опасности этого путешествія и не надѣялись уже снова встрѣтиться въ Прагѣ.

До сихъ поръ главными своими врагами Гусъ считалъ нѣмцевъ. Но прѣбывая нѣмецкія земли, онъ съ удивленіемъ замѣчалъ, что въ нѣмецкомъ народѣ вообще нѣтъ къ нему ненависти; наоборотъ, его релігіозныя взгляды встрѣчаются всюду сочувственно. Дѣйствительно, нѣмецкая народная масса, сама терпѣвшая папскій гнетъ, съ участіемъ отнеслась къ чешскому проповѣднику, бѣжавшему на соборъ бороться тамъ съ папскимъ всевластіемъ *). Но иначе относились къ Гусу нѣмецкіе ученые, особенно тѣ, которымъ изъ-за него пришлось потерять насаженныя мѣста въ Прагскомъ университетѣ. А они-то и были представителями нѣмецкой націи на Констанцскомъ соборѣ.

3 ноября Гусъ пріѣхалъ въ Констанць и остановился въ одномъ частномъ домѣ. Соборныя засѣданія еще не начинались, и до 28 ноября Гусу было предоставлено свободно располагать временемъ. Съ него было даже снято церковное отлученіе, разрѣшено посѣщать констанцскіе храмы, только не присутствовать при совершеніи литургіи, во избѣжаніе соблазна. Но у Гуса мало было свободного времени. Онъ готовился къ выступленію на соборѣ, написалъ три небольшихъ рѣчи, которыя предполагалъ произнести на первомъ засѣданіи, чтобы подроб-

*) На соборномъ слѣдствіи Гусъ заявлялъ даже: „добраго нѣмца я люблю больше, чѣмъ дурного чеха“. Рус. ученый—А. Дювернуа, думаетъ, что Г. въ данномъ случаѣ былъ неискрененъ, хотѣлъ сгладить антинѣмецкій характеръ своей дѣятельности. Но подобное подозрѣніе совершенно неосновательное. Ту же мысль Г. высказывалъ и раньше, когда у него не могло быть никакихъ поводовъ скрывать или оправдываться въ своей антипатіи къ нѣмцамъ. Такъ, напр., въ объясненіи десяти заповѣдей читаемъ: „добрыя англіискіе священники для меня мнѣе недостойныхъ чешскихъ и добрыхъ нѣмцевъ мнѣе, чѣмъ злой братъ (чехъ)“. Въ патріотическѣ Г. не было вообще унко-націоналистическаго отбѣика, и патріотич. вопросы, какъ и другіе, онъ разсматривалъ съ релігіозно-врач. точки зрѣнія.

нѣе и точнѣе ознакомить членовъ собора съ своими взглядами. Оставшіяся свободныя минуты онъ посвящалъ перепискѣ съ друзьями и бесѣдамъ съ своими спутниками.

28 ноября произошелъ частный допросъ Гуса. Особая, назначенная соборомъ, коммисія предъявила Гусу главнѣйшія обвиненія и склоняла его, не доводи дѣла до публичнаго разсмотрѣнія, отказаться отъ своихъ взглядовъ и принести собору раскаяніе. Гусъ не согласился, и въ результатъ этого, по распоряженію собора, былъ лишенъ свободы. Его заключили въ холодную сырую тюрьму при Доминиканскомъ монастырѣ. Только опасная болѣзнь Гуса заставила членовъ собора перемѣнить мѣсто его заключенія. Своєю кротостію Гусъ расположилъ къ себѣ тюремныхъ сторожей и черезъ нихъ имѣлъ возможность посылать изрѣдка письма въ Прагу, а также видѣться со своими спутниками и друзьями.

Императоръ, прибывшій въ Констанць уже послѣ ареста Гуса, сначала былъ возмущенъ нарушеніемъ его грамоты. Но епископы легко успокоили Сигизмунда, указавъ ему, что слово, данное еретикъ, ни къ чему не обязываетъ. Императоръ успокоился и равнодушно отнесся къ дальнѣйшимъ притѣсненіямъ соборомъ Гуса.

Въ концѣ марта Гусъ былъ переведенъ въ однукую башню замка Готлибенъ и заключенъ въ оковы. Закованный въ кандалы, ночью прикованный даже руками къ стѣнѣ, въ полномъ разобщеніи съ вѣнскимъ міромъ, часто голодный, до послѣдняго мѣсяца своей жизни томился здѣсь узникъ. Онъ особенно скорбѣлъ, не видя возможности торжественно, передъ лицомъ собора, доказать свою невинность, защитить свое ученіе. «Друзья мои! писалъ онъ въ Прагу—попытайтесь въ послѣдній разъ, обратитесь къ королю и собору и напомните имъ объобидѣніи о императорскомъ преемствѣ на публичномъ допросѣ. Тамъ, на соборѣ, съ помощью Божіею, однажды навсегда я выскажу правду... О, дай Богъ, чтобы вы увидѣли меня идущимъ на огненную смерть, но не падающимъ здѣсь жертвою коварства епископовъ!».

Чехія была возмущена отношеніемъ къ Гусу императора и собора. Чешскіе и польскіе вельможи три раза обращались къ Сигизмунду, требуя освободить невинно страдающаго узника, дать ему возможность публично на соборѣ защитить свое ученіе, а вслѣдствіе и чистоту вѣры Чехій. Считаая дѣло Гуса національнымъ дѣломъ всей Чехіи, вельможи указывали императору, что нарушеніе духовенствомъ охранной грамоты нанесетъ безчестіе не только странѣ, но и императорскому достоинству. Пражскій университетъ въ свою очередь свидѣтельствовалъ о высокихъ

нравственныхъ качествахъ Гуса: «мужъ уважаемый, покрытый сіяніемъ святости, презирая богатство, онъ помогалъ бѣднымъ до обнищанія собственнаго: слезами призывалъ къ покаянію жестокосердыхъ, строптивія сердца умѣлъ смирять невыразимою протестією... Въ силѣ и мудрости слова превосходилъ ~~всѣхъ~~ прочихъ... Природа сдѣлала изъ него, что могла, а благодать божественная такъ его украсила, что его можно бы назвать не добродѣтельнымъ, а самой добродѣтелью». Даже поставленный папою блюстителемъ за чистоту вѣры въ Чехію—некнижникъ, епископъ назаретскій Николай, официально удостоверялъ, что онъ находитъ Гуса во всѣхъ его рѣчахъ и поступкахъ добрымъ католикомъ, никогда не высказывавшимъ ничего дурного, подозрительнаго или ложнаго. Но и къ отзывамъ и къ требованіямъ императора и соборъ оставались одинаково глухими. На время они даже какъ-бы забыли о Гусѣ, занятые болѣе важными церковными дѣлами.

Для уничтоженія папскаго раскола Константиискій соборъ рѣшилъ низвергнуть всѣхъ трехъ папъ, не исключая и предсѣдателя собора—папу Іоанна XXIII. Послѣдній былъ обвиненъ въ безнравственной жизни, въ злоупотребленіяхъ своею властію и въ частности въ симоніи, другими словами—въ томъ, за что обвинялъ въ своихъ сочиненіяхъ папу и Гуса. Въ маѣ 1415 г. состоялся окончательный приговоръ надъ папою Іоанномъ: онъ былъ лишенъ сана и заточенъ. Соборъ ясно выставилъ принципъ, что власть вселенскаго собора выше единоличной власти папы—взглядъ, котораго держался и Гусъ. Но вершители соборныхъ дѣлъ—кардиналы и епископы, въ массѣ своей были заражены тѣмъ же грѣхомъ святокушества, что и низверженный папа, и потому трудно было ожидать отъ нихъ проведенія коренной реформы въ церковномъ управленіи, тѣмъ болѣе на тѣхъ нравственныхъ принципахъ, которые выставлялъ въ своихъ сочиненіяхъ Гусъ¹⁾. Подобною реформою члены собора и не занимались, а ведѣвъ за низверженіемъ папы, перешли къ обсужденію двухъ другихъ вопросовъ, намѣченныхъ еще при Іоаннѣ XXIII: о виклефизмѣ и объ ученіи Гуса. Въ маѣ же соборъ порѣшилъ съ первымъ вопросомъ. Ученіе Виклефа было проклято на соборѣ, его сочиненія присуждено сжечь, а кости еретика, какъ

1) Въ одномъ изъ писемъ изъ Прагу, по поводу осужденія Іоанна XXIII, Гусъ замѣчаетъ: „о, еслибы Г. І. сказалъ членамъ собора: кто изъ насъ свободенъ отъ грѣха святокушества, первымъ брось камень въ папу Іоанна! Думается мнѣ, что всѣхъ однихъ за другими, убѣжали-бы“.

пераскаиваюга врага церкви, если окажется возможным, вырыть из могилы и выбросить из кладбища.

Осужденіе Виклефа предприняло собою и участь Гуса, такъ какъ его ученія члены собора не отдѣляли отъ виклефизма. Разбору дѣла Гуса было отведено три соборныхъ засѣданія: 5, 7 и 8 іюня. Но раньше публичнаго суда дѣло Гуса было изслѣдовано особою коммиссіею изъ 50 докторовъ. Изъ сочиненій Гуса и изъ свидѣтельскихъ показаній ученая коммиссія выбрала 44 пункта, какъ главный матеріалъ для его обвиненій.

По словамъ Гуса, ученая коммиссія относилась къ дѣлу крайне пристрастно: дѣлая выписки изъ сочиненій Гуса, недѣлко показала смыслъ, свидѣтельскія показанія являлись ошибочными, вызванія не столько недоразумѣлемъ, сколько личною неприязнью къ обвиняемому, оставляла безъ проверки. Въ видахъ болѣе безпристрастнаго веденія слѣдствія, Гусъ просилъ, согласно существовавшему обычаю, назначить ему особаго защитника; но соборъ отказалъ въ удовлетвореніи этой просьбы. Для обвиняемаго оставался единственный путь самозащиты — письменный разборъ предъявляемыхъ ему обвиненій. Безъ необходимыхъ для справокъ книгъ, безъ возможности съ кѣмъ-нибудь посоветоваться: «кроме милосерднаго П. Инесца», въ крайне тяжелыхъ условияхъ тюремнаго режима, при недостаткѣ иной разъ даже въ дневномъ матеріалѣ ¹⁾, Гусъ сумѣлъ однако дать ясные отвѣты на возводимыя противъ него винны. Онъ доказалъ, что значительная часть обвиненій является или результатомъ намереннаго искаженія его словъ, или даже просто вымышленна по личнымъ побужденіямъ его противниковъ. Въ рѣзкихъ иногда выраженіяхъ онъ отмѣчалъ примѣры «безсовѣстности» нѣкоторыхъ изъ свидѣтельскихъ показаній ²⁾. На обвиненія правильныя Гусъ далъ краткія разъясненія, оставляя подробности до публичныхъ состязаній на соборѣ.

Для соборнаго разсмотрѣнія все обвиненія противъ Гуса были сведены къ тремъ основнымъ группамъ. Ему ставили въ вину: а) распространеніе въ Чехіи еретическаго ученія Виклефа, б) возбужденіе въ чешскомъ населеніи и въ частности въ университетской средѣ непа-

¹⁾ При чтеніи въ Виллемской часовнѣ одного изъ писемъ Гуса, его ученикъ, священникъ Гавликъ, съ грустью замѣтилъ: „ахъ, Гусу уже и бумаги не хватаетъ“.

²⁾ Напр., по поводу обвиненія, что Гусъ называлъ папу Бонифация еретикомъ; онъ пишетъ: „указки, безсовѣстной обвинитель, гдѣ и когда и начавать“.

вести къ иѣмцкой націи и в) упорное виновновеніе его церковной власти. Но второе обвиненіе въ соборныхъ спорахъ заняло немного времени. Ссылаясь на факты, вѣрность которыхъ не могли при очной ставкѣ отрицать сами обвиняемыя, Гусъ доказалъ, что причиною удаленіе иѣмцевъ изъ Праги были главнымъ образомъ сами они—ихъ упорное вожеланіе подчиниться королевскому указу о новомъ распределеніи голосовъ въ университетскомъ совѣтѣ по національнымъ группамъ; затѣмъ, что въ борьбѣ съ иѣмецкимъ засильемъ въ университетѣ такое же участіе, какъ и Гусъ, принимали тѣ изъ чеховъ, которые здѣсь, на соборѣ, взяли на себя неблагородную задачу—защитить интересы иѣмцевъ. При такой постановкѣ вопроса, дальнейшее его обсужденіе явилось не совсемъ удобнымъ, и оно было прекращено.

Опасіе для Гуса были два другихъ обвиненія, особенно первое. Слѣдственная коммиссія обвинительный матеріалъ навлекла главнымъ образомъ изъ Трактата Гуса о церкви, т. е. изъ сочиненія, которое со всею очевидностію могла доказывать зависимость Гуса отъ Виллефа. Свидѣтельскія показанія въ этомъ пунктѣ обвиненія шли еще дальше. Они говорили не только о сочувственныхъ отзывахъ Гуса о Виллефѣ, но и объ установленіи среди чешскихъ послѣдователей Виллефа въ своемъ родѣ религиознаго почитанія этого еретика. По словамъ одного изъ свидѣтелей, въ Прагу была принесена вдова съ гробницей Виллефа и хранилась здѣсь какъ какая-шб. священная реликвія. Но приписать инициативу этого Гусу свидѣтелямъ не удалось.

Обвинительный матеріалъ постепенно осложнялся новыми данными, правильность которыхъ трудно было проверить. Гусу ставили, напр., въ вину, что среди его сторонниковъ, уже послѣ отъѣзда его въ Констанць, развилось антиерархическое движеніе: міряне сама совершаютъ исповѣдь и причащаютъ другъ друга; что въ одномъ изъ своихъ сочиненій, написанныхъ въ Констанць, Гусъ защищаетъ заповѣданный католическою церковью способъ причащенія міряне водѣ обоими видами; что въ своихъ письмахъ онъ называетъ папу антихристомъ, римскую курію—синагогою сатаны, дерзко отзывается о соборѣ и т. п. Высказались и такіа обвиненія, истинность которыхъ была очевидна для самихъ членовъ собора, —напр., что Гусъ выдавалъ себя за человека безгрѣшнаго или что онъ называлъ себя четвертымъ лицомъ св. Троицы. Последняго обвиненія при допросѣ Гусу даже и не предъявляли, но въ обвинительный приговоръ оно было внесено. Атмосфера лжи и неправды въ подступилахъ, такъ обр., все болѣе и болѣе сгущалась со-

здавалась обстановка, исключавшая собою возможность спокойнаго обсуждения соборомъ дѣла Гуса. Это обнаружилось уже на первомъ публичномъ допросѣ Гуса 5 іюня.

Собрание 5 іюня приняло такой безпорядочный видъ, что, пораженный этимъ, Гусъ сказалъ членамъ собора: «я надѣялся на соборѣ найти больше порядка, благочестія и благоговѣнія». «Въ замкѣ ты выражался покорнѣе», — возразилъ ему кардиналъ, предсѣдатель собора. «Да, но на меня никто тамъ не кричать», — спокойно отвѣтилъ ему Гусъ.

Главнымъ предметомъ преній былъ вопросъ объ отношеніи Гуса къ ученію Виклефа. Обвинители пытались доказать, что Гусъ раздѣляетъ даже крайніе взгляды Виклефа, наир., его отрицательное отношеніе къ церковному ученію о пресуществленіи св. Даровъ. Но Гусъ съ такою ясностію изложилъ свой взглядъ по этому вопросу, что главный его совопросникъ—англійскій богословъ, публично призналъ ученіе Гуса о пресуществленіи правильнымъ. «Изъ того, что я выслушалъ, ясно, что Гусъ правильно мыслить о св. таинствахъ», — сказалъ онъ въ концѣ спора. Тогда перешли ко второму вопросу—о непокорности Гуса высшей церковной власти.

И въ этомъ случаѣ Гусъ сумѣлъ себя защитить. «Святые отцы, сказалъ онъ членамъ собора, — я пришелъ сюда свободно, не для того, чтобы упорно здѣсь что-н. защищать. Ради Бога, прошу васъ дать мнѣ возможность изложить свое ученіе. И если мои доводы и ссылки на Писаніе окажутся недостаточными, я готовъ смиренно подвергнуть себя наставленію св. собора. Я пріѣхалъ на соборъ по собственной волѣ. Въ противномъ случаѣ, въ чешскомъ королевствѣ у меня столько друзей и приверженцевъ между вельможами, что я легко могъ бы найти убѣжище и оградиться отъ всякихъ посягательствъ на мою свободу отъ короля чешскаго или отъ императора». Последнія слова Гуса вызвали ропотъ негодованія у его судей, и предсѣдатель собора гнѣвно воскликнулъ: «смотрите, какое безстыдство!» — «Нисколько,» — возразилъ ему охранитель Гуса на соборѣ, рыцарь Янъ изъ Хлума, — «магистръ Янъ Гусъ сказалъ сущую правду. Я—бѣдный дворянинъ, и однако берусь безъ труда въ продолженіи года охранять его отъ всякаго насилія; что же сказать о другихъ вельможахъ, ему преданныхъ, которые имѣютъ множество укрѣпленныхъ замковъ и могутъ сколько угодно защищать его даже противъ соединенныхъ силъ обонхъ государей?». Смущенный такимъ заявленіемъ, предсѣдатель собора сказалъ: «одустимъ этотъ вопросъ».

Такимъ образомъ, несмотря на крайне неблагоприятныя условия для защиты, Гусу удалось отвергнуть два самыхъ опасныхъ для него обвиненія. Но этотъ успѣхъ защиты усилилъ и раздраженіе обвинителей. Слѣдующія соборныя засѣданія — 7 и 8 іюня, хотя на нихъ присутствовалъ самъ императоръ, приняли еще болѣе безпорочный характеръ. Забрасывая подсудимаго массою вопросовъ, противники не давали ему возможности отвѣтить. Когда Гусъ въ свою защиту приводилъ мѣста изъ Писанія или изъ отцевъ церкви, его останавливали криками: «какое это имѣеть отношеніе къ дѣлу?» Когда въ доказательство своей невинности онъ ссылался на Бога и на свою совѣсть, ему возражали: соборъ не имѣеть права руководиться свидѣтельствами твоей совѣсти, онъ долженъ судить тебѣ, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей. При попыткахъ же Гуса доказать ложность свидѣтельскихъ показаній, на него кричали: «молчи», «заставьте его замолчать» и т. п. Когда Гусъ молчалъ, со всѣхъ сторонъ раздавались крики торжества: «молчишь теперь, значитъ, самъ сознаешь свою вину». «Какіе вопли, какія ругательства, какія хулы и насмѣшки раздавались противъ меня на всѣхъ концахъ этого собранія», — писалъ въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ писемъ въ Прагу Гусъ.

Отъ Гуса требовали, чтобы онъ безпрекословно подчинился волѣ собора и подписалъ составленный комиссіею изъ ученыхъ богослововъ проектъ отреченія. Гусъ отказался и мотивировалъ свой отказъ, между прочимъ, тѣмъ, что въ проектѣ ему приписаны такія мнѣнія, которыхъ онъ никогда не держался, и потому проклинать ихъ было бы противно совѣсти. «Считаешь себя умнѣе всего собора? Твоя совѣсть никогда что-ли не говорила тебѣ, что ты ошибаешься или можешь ошибаться?» — возражали Гусу члены собора. Ихъ требованія поддерживалъ и императоръ. «Послушай, Гусъ, — сказалъ ему Сигизмундъ, — меня удивляетъ твое упорство. Что стоитъ тебѣ отречься отъ ересей, хотя бы и должно тебѣ приписываемыхъ? Въ противномъ случаѣ твое упорство явдечать на тебѣ суровое наказаніе». Но Гусъ остался непреклоненъ, и императоръ велѣлъ ему удалиться.

Удмленный продолжительнымъ допросомъ, большой Гусъ едва стоялъ на ногахъ. Рыцарь Янгъ изъ Хлума проводилъ въ землицу своего друга, поддерживая и утѣшая его: «О, какъ утѣшилась моя душа, когда рыцарь изъ Хлума съ участіемъ протянулъ руку мнѣ — презрѣнному еретнику, заключенному въ узы, всѣми отверженному», — писалъ Гусъ.

По выходѣ Гуса изъ залы засѣданій, Сигизмундъ первый предложилъ епископамъ осудить Гуса на сожженіе и обвинительный о немъ приговоръ послать въ Чехію, Польшу и др. мѣстности, гдѣ успѣло распространиться ученіе Гуса. Это предложеніе императора подслушалъ одинъ изъ друзей Гуса, описавшій соборный надъ нимъ судъ—Петръ Младеновичъ, и предупредилъ рыцаря Яна. Друзья Гуса были смущены постановкомъ императора, но самъ онъ безъ особаго удивленія встрѣтилъ это извѣстіе: «императоръ Сигизмундъ поступилъ со мною коварно. Да проститъ ему Всемогущій Богъ».

Начались послѣдніе переговоры депутатовъ отъ собора съ Гусомъ, съ цѣлью склонить его къ отреченію. Гусъ отказался отъ всякаго отреченія, чтобы—какъ выразился онъ—не измѣнить Богу и совѣсти, отступая отъ истины, не сдѣлаться клятвопреступникомъ, принимая на себя обвиненія ложныя, и чтобы не соблазнить народъ, который столько лѣтъ внималъ его ученію. Простившись, затѣмъ, съ своими, далекими отъ Констанца, чешскими друзьями, онъ просилъ ихъ не смущаться его казнью, не выдавать духовенству на сожженіе его сочиненій, заботиться о Виолемской часовнѣ, беречь добрыхъ священниковъ, помнить о немъ, и утѣшалъ себя и друзей надеждою на радостную встрѣчу въ загробной жизни. «Знайте, что никакими ни доводами, ни Писаніемъ меня здѣсь не превозмогли, а только лестію и угрозами пытался склонить къ отреченію». Своему преемнику по Виолемской часовнѣ, священнику Гавлику, Гусъ ограничился краткимъ завѣтомъ—маленькою припискою: «Гавликъ, проповѣдуй слово Божіе»,—«Всѣхъ прошу, чтобы были тверды въ правдѣ Божіей»,—таковы были послѣднія слова письма къ чехамъ ихъ учителя изъ Констанцской тюрьмы.

Отложивъ всякое пожеланіе о земномъ, Гусъ спокойно готовился къ смерти. Его особенно утѣшилъ старикъ—священникъ, давшій ему послѣднее напутствіе. Онъ выслушалъ исповѣдь Гуса, разрѣшилъ и пріобщилъ его и, къ удивленію Гуса, не побуждалъ его, подобно другимъ, къ отреченію.

5 іюля четыре епископа, по порученію собора, посѣтили Гуса въ тюрьмѣ, чтобы узнать окончательное его рѣшеніе. Гусъ по прежнему заявилъ, что онъ съ радостью готовъ отказаться отъ какихъ-бы то ни было заблужденій, если это ему будетъ доказано на основаніи Слова Божія. Переговоры окончились, и на другой день состоялось отлученіе Гуса отъ церкви, а затѣмъ—казнь.

6 июля в Константинской соборной церкви, в присутствии императора, всех членов собора и многочисленной толпы народа, совершалось торжественное богослужение. Гусь, окруженный стражею, стоялъ у дверей храма до окончания литургии, чтобы своимъ присутствіемъ онъ не осквернялъ святости мѣста. Во время проповѣди епископа о необходимости преслѣдовать ересь, стражѣ должно было ввести еретика въ храмъ и поставить его ~~близ~~ близъ амвона, гдѣ было приготовлено для Гуса полное священническое облаченіе. Подходя къ амвону Гусъ упалъ на колѣни и долго молился. Затѣмъ его навели на амвонъ, одѣли въ священническое облаченіе, дали въ руки чашу—какъ будто онъ намеряется служить литургію.

Торжественному разстриженію еретика предшествовало чтеніе длиннаго обвинительнаго приговора. Гусъ дѣлалъ попытки возражать на обвиненія, но ему приказали замолчать. Однако, когда стали читать, что по ученію Гуса, въ таинствѣ божественнаго существа больше трехъ лицъ и что самъ Гусъ есть четвертое лице св. Троицы, Гусъ не выдержалъ и съ негодованіемъ потребовалъ, чтобы названо было имя безчестнаго свидѣтеля. «Это излишне»,—отвѣтили епископы. «О, я несчастный,—воскликнулъ Гусъ,—моя уши принуждены слышать такую безумную хулу». И пока продолжалось чтеніе этой статьи, онъ велѣлъ собору читать Анастасіевъ Символъ вѣры. При обвиненіи въ упорствѣ и неислушаніи церковной власти, Гусъ возразилъ: «клянусь Богомъ, это неправда! И теперь, какъ и прежде, прошу доказательствъ изъ Св. Писанія и до того не признаю неправду, что если бы могъ однимъ словомъ ниспровергнуть все ересь, меня не устранили бы это сдѣлать никакая опасность... Чтобы избавиться отъ обвиненій въ упорствѣ, я по доброй волѣ явился на соборъ, имѣя притомъ охранную грамоту отъ императора». При послѣднихъ словахъ Гусъ пристально взглянулъ на Ситизмунда, и императоръ не вынесъ его обвинительнаго взора. Когда читали постановленіе о сожженіи его латанскихъ и чешскихъ сочиненій, Гусъ спросилъ: какъ-же могутъ осуждать его чешскія сочиненія, которыхъ большинство членовъ собора, по незнанію языка, даже и не понимаютъ? Затѣмъ онъ умолялъ и сталъ молиться.

Чтеніе приговора окончилось, начался тяжелый обрядъ разстриженія. Епископы въ послѣдній разъ потребовали отъ Гуса отреченія; онъ отказался. Тогда изъ рукъ его взяли чашу, съ грозными словами: «Иуда проклятый, зачѣмъ отринулъ ты совѣтъ мира и вступилъ въ союзъ съ беззаконнымъ соборомъ иудеевъ? Мы отнимаемъ отъ тебя чашу, наполненную кровію искупленія». Гусъ громко отвѣтилъ: «я

297
тврдо уповаю милосердію В. Отца Всемогущаго и Г. моего І. Х.,
что въ этотъ самый день буду ити изъ Чашы жизни въ царствіи
Божіемъ». Епископы собрали съ него священническія одежды, произ-
носи при каждомъ дѣйствіи соответствующія заклинанія. Когда же
было приступлено къ самому разстриженію, между епископами произо-
шелъ споръ, какимъ орудіемъ совершить его—ножницами или бритвою.
Обратившись къ Сигизмунду, Гусь съ улыбкою сказалъ ему: «помри
ихъ, государь, они не могутъ согласиться между собою, какъ лучше
доверить мое поруганіе». Ему вымыли голову и ножницами провели
крестообразныя слѣды, приговаривая: «церковь уже лишила тебя всѣхъ
украшеній и преимуществъ». Затѣмъ на голову надѣли остроконечную
бумажную шапку, съ разрисованными чертами и съ надписью: «это
ересіархъ». «Господь и Спаситель мой понесъ ради меня терновый
вѣнецъ, изъ любви къ Нему радостно надѣваю на себя эту шапку
поруганія»,—сказалъ Гусь. Наконецъ прозвучали послѣднія слова гро-
знаго обряда: «церковь уже не имѣеть съ тобою дѣла, передать твою
твое свѣтской власти, а душу—здѣскимъ діаволамъ». «А я,—восклик-
нулъ Гусь, возводя взоръ къ небу,—въ руки Твои, І. І. Х., предаю
душу мою, искушенную Тобою».

Духовенство удалилось, и сторожа, окруживъ Гуса, повела его
за городъ на мѣсто казни. Толпа народа сопровождала это шествіе.
Проходя мимо епископскаго двора, Гусь увидѣлъ сожженіе своихъ книгъ,
намѣренно м. б. устроенное, чтобы въ послѣдній часъ поколебать его
тврдную волю. Гусь улыбнулся, взглянувъ на это ненужное аутодафе.
На пути онъ обращался къ народу, проси помолиться за него и не
вѣрять возведеннымъ на него обвиненіямъ.

На мѣстѣ казни все уже было приготовлено. Упавъ ницъ, Гусь
молился, произнося покаянныя псалмы: «Помилуй мя, Боже», «На тя,
Г., уповахъ». Успокоенный молитвою, онъ снова обратился къ народу
съ рѣчью. Толпа волновалась. «Мы не знаемъ, въ чемъ онъ вино-
вать,—раздавались голоса,—видимъ только, что онъ молится и гово-
ритъ, какъ истинный праведникъ». Въ надеждѣ, что убѣжденія духов-
ника расположатъ Гуса къ отреченію и тѣмъ спасутъ его отъ мучи-
тельной смерти, нѣкоторые предложили ему исповѣдаться. Гусь съ ра-
достію принялъ предложеніе народа. Но когда духовникъ непремѣннымъ
условіемъ исповѣди поставилъ отреченіе, Гусь отказался отъ исповѣди,
сказавъ, что онъ не знаетъ за собою какого-нибудь смертнаго грѣха.
Онъ хотѣлъ объяснить народу причину своего отказа, но исполнители

казни остановили его, позволили ему только проститься съ тюремною стражею. Поблагодаривъ стражу за дружеское заботливое къ нему отношеніе, Гусъ въ послѣдній разъ погрузился въ молитву и затѣмъ твердо поступью подошелъ къ костру.

Дали знакъ валяйтъ! ³⁾Казнь... Палачъ снялъ съ Гуса платье и, скрутивъ ему руки назадъ, привязалъ мокрыми веревками къ столбу. Ноги Гуса стояли на двухъ визанкахъ дровъ, перемѣненныхъ съ соломою, все тѣло отъ ногъ до головы было обложено дровами. Въ эту минуту приближенный Сигизмунда—маршалъ Пашенгеймъ, отъ имени императора предложилъ Гусу для спасенія жизни отречься отъ своихъ заблужденій. «Отъ какихъ заблужденій?»—съ горечью сказала Гусъ. «Затѣмъ вы возмущаете торжественный покой моей души? Я съ радостію иду на смерть». Посоль удалился... Зажгли костеръ ⁴⁾... Поднявъ глаза къ небу, Гусъ громко закричалъ: «Христе Сыне Бога Живаго, помилуй меня грѣшнаго!» Когда въ третій разъ онъ началъ эту церковную пѣснь, огонь, задуваемый вѣтромъ въ лицо, заглушилъ его голосъ.

Костеръ сгорѣлъ; открылась верхняя, полуобгорѣлая часть тѣла мученика. Палачи повалили ее вмѣстѣ со столбомъ, разрубили на мелкіе куски голову, а сердце, ваткнувъ на заостренный колы, сожгли особо. Бросили затѣмъ въ догорающій огонь платье Гуса и, собравъ на тѣлгу повелъ съ землею, выбросили все въ рѣку Рейнъ.

Такъ погибъ чешскій проповѣдникъ, вдали отъ родины и друзей, въ развитіи физическихъ силъ и духовныхъ дарованій—на сорокъ шестомъ году своей жизни. «Ни одинъ вздохъ не вылетѣлъ изъ его груди, ни одинъ взглядъ не обнаружилъ онъ ни малѣшаго признака слабости. Среди пламени до послѣдняго издыханія возносилъ молитву къ Богу»,—передаетъ о послѣднихъ минутахъ Гуса одинъ изъ его противниковъ, упомянутый уже раньше кардиналъ Эней Сильвій.

И теперь, черезъ пятьсотъ лѣтъ, когда все уже давно отошло на безпристрастный судъ исторіи, перечитывая документы о соборномъ судѣ надъ Гусомъ, въ параллель къ констанцскимъ событіямъ невольно при-

³⁾ Сохранилось повѣстіе, что передъ зажженіемъ костра какая-то старушка съ благоговѣніемъ положила на костеръ двѣ маленькихъ вязанки дровъ и что пораженный такою наизлою набожностію Гусъ воскликнулъ: «о, святая простота!» Палацкій считаетъ это преданіе вымышленнымъ. Младоновичъ, подробно описавшій послѣдніи минуты жизни Г., дѣйствительно, не упоминаетъ объ этомъ эпизодѣ.

повидаешь темные страницы из истории средневековой борьбы съ ересью—инквизиционный трибуналъ, судъ котораго кажется ужаснымъ не столько потому, что это былъ судъ безъ милости, сколько потому, что онъ былъ и судомъ безъ правды. И констанцскій приговоръ представляется такою же ненужною, жестокою несправедливостію, предвзвѣною личною злобою и мстительностію къ подсудимому его противнику. Обязательная нравственная личность Гуса особенно распедагоаетъ къ такой субъективной оптикѣ случившагося съ нимъ на соборѣ.

Въ научныхъ изслѣдованіяхъ о Гусѣ, при разнообразіи національныхъ симпатій и вѣроисповѣдныхъ взглядахъ авторовъ, при неизбежной отсюда разницѣ въ оптикѣ его дѣятельности, мы встрѣчаемъ совершенно одинаковую характеристику нравственной личности чешскаго учителя.

«Это былъ человекъ съ удивительно силою вѣры и непреклонною совѣстію: съ душою женственно-мягкою и живкою, отзывчивою и въ то же время непоколебимо твердою во всемъ, что касалось его религиозно-нравственныхъ взглядовъ и убѣжденій. Силою ума онъ уступалъ Виклефу, но превосходилъ его глубиною чувства и сердечностію религиознаго настроенія. Виклефъ былъ мужъ Господень, Гусъ—дитя Божіе»,—такъ отзывается о Гусѣ ильмекскій профессоръ—протестантъ *Деллеръ*.

«Не легко на первый взглядъ опредѣлить истинныя причины обезьяденія Гуса, одного изъ такихъ людей, которые по нравственнымъ своимъ качествамъ являются украшеніемъ христіанской церкви»,—говоритъ католикъ, французскій ученый *Bonneschese*

«Отличительнымъ признакомъ Гуса, какъ онъ особенно обрисовывается по его письмамъ, является какая-то недоступность человѣческимъ строгостямъ, какой-то постоянный ровный полетъ надъ землею—не гусъ ¹⁾, птица домашней, а орла, парящаго въ небесахъ. Человѣку съ такими высокими правилами жизни и нравственности надлежало родиться во времена апостольскія»,—замѣчаетъ одинъ изъ лучшихъ русскихъ изслѣдователей жизни и ученія Гуса, проф. *Е. Носицковъ*.

Даже личные враги Гуса не могли указать въ немъ ни одной темной черты, а изъ среды его противниковъ принципиальныхъ неходили также о немъ отзывы, что если бы мы не знали именъ авторовъ.

¹⁾ Гусъ по-чешски значитъ: гусь. И самъ Гусъ часто пользовался этимъ созвучіемъ и называлъ себя гусемъ.

сочли бы ихъ, пожалуй, за пристрастную похвалу друзей и почитателей Гуса. Приведенный раньше отзывъ Энея Сильвія дополнию здѣсь еще однимъ, который кажется, менѣе извѣстнаго по документамъ, юношескаго періода въ жизни Гуса. «Жизнь суровая, безупречная, поведеніе строгое, безукоризненное, кротость и привѣтливость ко всемъ, безъ различія званій; лице блѣдное, покрытое невыразимой грустью, истощенное бдѣніемъ», — такими чертами рисуется намъ образъ юности Гуса католической церковной писателемъ — Valbinus.

Отзывъ со товарищей Гуса по университетской службѣ, м. б. нѣсколько даже восторженный, уже приведенъ выше.

И. Сергіевскій.

(Окончаніе слѣдующей).

Борьба за истину.

Въ мукахъ исканій живетъ современное человѣчество. Узки оказались старія проторенныя дороги и отыскиваются новыя удобныя пути и кратчайшія тропинки къ идеаламъ совершенства и личнаго спасенія. Одно за другимъ возникаютъ религіозныя движенія, обволакиются старія секты и человѣчество нервно мечется и ищетъ, гдѣ бы успокоить свой мятущийся духъ: бросается въ разные стороны и въ этой погонѣ за блуждающими огоньками невинности, или стораются на собственномъ оивѣ сомнѣній и возвращаются къ церкви, или съ отчаяніемъ тащатъ за собою такихъ же отчаявшихся впередъ въ темную даль.

Церковь не безучастно относится къ этому движенію и напрягаетъ усилія, чтобы снова вернуть къ себѣ отпавшихъ. Обличенія, утѣшанія ушедшихъ искать вѣдь церкви своего спасенія, наставленія и утвержденія въ вѣрѣ оставшихся въ оградѣ Церкви — вотъ мѣры по отношенію къ религіознымъ движеніямъ.

Но достигаютъ ли ови цѣли? Не всегда и не все. Возьмемъ публичныя пренія, которыя въ особенно широкихъ размѣрахъ рекомендуются въ послѣднее время. Здѣсь сходятся два теченія — сектантское и церковное, такъ сказать, въ непосредственной борьбѣ. И та и другая стороны выдвигаютъ изъ своей среды наиболѣе опытныхъ бойцовъ. И

что же получается? Сектантъ побитый на словахъ, все-таки остается неразбитымъ въ его душевныхъ переживанияхъ, его вѣровашихъ. Ему такъ же, какъ и его последователямъ, будетъ казаться: лгать это все же не то, есть правда, ведемъ впередъ, не та, о которой говорить миссионеры, и это потому, что вѣрованія сектанта въ большинство случаевъ не есть результатъ логически построенной системы, а его собственныхъ сердечныхъ переживаній. Блестяще разбитая, она все-таки остается въ сердце, ибо разсудочные доводы, по существу формальные, не затрагиваютъ сердечныхъ струнъ. Красивая рѣчь, глубокія общенія пройдутъ, не оставивъ въ душѣ слѣда.

Бываетъ и иной оборотъ дѣла, когда вождь сектантовъ согласенъ съ православными борцами, но не считаетъ удобнымъ признаться предъ своими единомышленниками въ слабости своего ученія. Поэтому разбитый во всѣхъ пунктахъ, онъ все-таки упрямо будетъ отстаивать свои мнѣнія и не рѣшится признать себя побѣжденнымъ, чтобы не потерять авторитетъ. Пренія примутъ явно провокацiонный характеръ. Сектантъ будетъ ко всему прибѣгать, оскорблять миссионера, начнется взаимное раздраженіе сторонъ—слушателей, сектантовъ и православныхъ и въ результатъ еще большія фанатизмъ и историческое «пренебреженье, побѣдихомъ».

Наконецъ, не всегда сектанты охотно идутъ на публичныя бесѣды. Если не чувствуютъ себя достаточно сильными, или не имѣютъ въ данное время нужныхъ ораторовъ—отъ бесѣды уклоняются. Тогда собираются одни православные и бесѣда уже утрачиваетъ свой специальный интересъ и превращается въ обычную проповѣдь объ истинахъ вѣры, или толкованіе евангельскихъ мѣстъ.

Такимъ образомъ, рассчитывать на дѣятельность публичныхъ выступленій защитниковъ церковной истины особенно не приходится. Между тѣмъ, въ послѣднее время на нихъ общеню отобое вниманіи и усиленно рекомендуется устраивать собранія, во возможности съ участіемъ сектантовъ для преній о вѣрѣ. Причемъ, въ заметкахъ печатныхъ, устныхъ бесѣдахъ отмѣчается усиленіе этихъ выступленій, что бесѣда прошла «блестяще» «удачно» «сектанты преварили» и т. п. По моему—все это кажущіеся успѣхъ и лучшимъ подтвержденіемъ служить незначительность (количественная) обращеній изъ сектантства. Очевидно, словесныя пораженія мало вліяютъ на сектантовъ. Между тѣмъ, на православныхъ дѣятелей этотъ, повидимому, блестящій успѣхъ дѣйствуетъ успокоивающе, усмиряя ихъ бдительность. Дѣятельность сектантовъ, какъ будто стихаетъ, но это не значитъ, что она прекратилась, а только,

что она ушла вслужь и виѣ поля зрѣнія православнаго борца сектанты попрежнему продолжаютъ собирать свою жатву.

Вотъ, по этимъ срображеніямъ виѣ и кажется болѣе полезнымъ измѣнить нѣсколько тактику борьбы: наряду съ публичными преніями о вѣрѣ—уйти въ тихую, для посторонняго глаза малозамѣтную работу на путь частныхъ домашнихъ пощещеній сектантовъ и семейныхъ бесѣдъ. Религія—дѣло интимное и переживанія свои трудно выкладывать предъ собравшимъ, часто враждебно настроеннымъ, между тѣмъ, въ семейной бесѣдѣ, чуждой торжества победы надъ противникомъ, а полной только искренняго желанія поговорить о ваболѣвшихъ въ душѣ вопросахъ легче повѣть другъ друга, легче излить все, что внутри накопилось. Да и самъ миссіонеръ уже въ глазахъ сектанта перестаетъ быть хищникомъ, старающимся разбить вѣрованія, а является убежденнымъ христианиномъ, нашедшимъ вѣрные пути для спасенія. Не страшно въ своей семьѣ для сектанта раскрытіе его заблужденій, ибо нѣтъ здѣсь торжествующихъ и скорбящихъ глазъ, да и въ натурѣ русскаго человѣка больше подходятъ эти бесѣды «поговорить по душамъ» за чашкой чая въ своей семьѣ или въ тѣсномъ кругу знакомыхъ.

Возможно, что этотъ методъ борьбы примѣняется, но мало доходитъ до широкой публики объ немъ свѣдѣній и кажется, что съ сектантами ведется исключительно состязательная борьба.

На развитіе сектантства много вліяетъ плохое знаніе народомъ евангельскаго текста, особенно православнаго толкованія хвѣсть, излюбленныхъ сектантами. Православный часто инстинктивно чувствуетъ, что сектантъ вѣриво учить, но не сумѣетъ выйти вужными возраженія и молчать, протестуя въ душѣ, а сомнѣніе все-таки можетъ закрасться въ душу и новая жертва религіознаго невіѣжества готова попасть въ сектантское стадо.

Подготовить народъ къ борьбѣ за вѣру отцовъ чрезвычайно трудно, какъ по условіямъ народной жизни, такъ и въ отношеніи необходимыхъ руководствъ и подходящей литературы.

Спеціальная литература бѣдна, да и не всегда содержательна и изложена понятнымъ языкомъ. Поэтому, выборъ очень затруднителенъ. Есть удачные брошюры и листки издательства «Православныхъ народныхъ Листковъ» (Александрово-Донсково Донской обл.) по разнымъ вопросамъ миссіонерскаго характера, которые могутъ принести пользу и до-

ступом по цѣнѣ. Только не слѣдуетъ раздавать ихъ даромъ, а продавать хоть по 1 копейкѣ, такъ какъ купленный листокъ, несомнѣнно, будетъ прочитанъ, а полученный даромъ можетъ пойти на цыгарки.

А. Спѣшинскій.

Изъ исторіи церковно-приходскихъ попечительствъ.

Изъ внѣшней и внутренней жизни попечительствъ.

Развитіе взгляда на задачи приходскихъ попечительствъ: попечительства, какъ 1) учрежденіе только хозяйственное, 2) какъ только благотворительное, 3) какъ религиозно-просвѣтительное и благотворительное, 4) какъ органъ мелкой земской единицы. Общая обрисовка жизни попечительствъ.

Условія при которыхъ протекала жизнь приходскихъ попечительствъ^{*)}, отражались, конечно, на этой жизни, такъ какъ, само собою понятно, что при содѣйствіи попечительствамъ въ матеріальномъ или моральномъ отношеніи неминуемо попечительства должны были развиваться, равно какъ и—наоборотъ. Съ другой стороны, на развитіе жизни приходскихъ попечительствъ сильное вліяніе оказывало и чисто теоретическая разработка внутренней идеи попечительствъ, хотя, правда, и эта послѣдняя въ сильной степени зависѣла отъ данныхъ самой же жизни. Въ виду этого, необходимо познакомиться съ постепеннымъ развитіемъ въ сознаніи мыслящаго общества взгляда на задачи приходскихъ попечительствъ.

Мы уже отмѣчали²⁾ въ своемъ мѣстѣ, что по мысли присутствія по дѣламъ православнаго духовенства главную задачу приходскихъ попечительствъ должны были составить заведенія по хозяйственной части. Но взглядъ этотъ оказался неприложимымъ къ жизни. За весь періодъ жизни попечительствъ мы находимъ лишь одно попечительство, дѣлю учрежденіемъ котораго въ самомъ началѣ была намѣчена исключительно та, чтобы всѣми послышными мѣрами самихъ прихожанъ поддержать мѣстныя церковныя и причетныя зданія. Изъ 932 р. 17 к. прихода (за 10 лѣтъ) на этотъ предметъ было израсходовано 873 р. 22 к. О благо-

1) См. „Епарх. Вѣдом.“ № 11-й за 1914 г.

2) См. № 12-й „Иск. Епарх. Вѣдом.“ за 1910 г..

творительности въ отчетѣ ибѣтъ ни слова. Была небольшая затрата еще только на выписку разныхъ недорогихъ книжекъ и листковъ для без-
мездной раздачи и для продажи ¹⁾). Вообще же, въ жизни попечительствъ
сряду же стали обращать большее вниманіе на вопросы благотворитель-
ные и нравственные. Они стали выдвигаться жизнью на первый планъ.
Да и въ печати мы за весь разсматриваемый періодъ находимъ всего
лишь одинъ проектъ: принадлежащій священнику Фуделю, желающій
предоставить приходскимъ попечительствамъ задачу исключительно хозяй-
ственную. О І. Фудель полагаетъ, что дѣятельность приходскихъ попе-
чительствъ слѣдуетъ сдѣлать, ограничивъ ея область попеченіемъ только
о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хо-
зяйственномъ отношеніи, задачу же благотворительную выдѣлать, совер-
шенно изъять изъ круга дѣлнй приходскихъ попечительствъ. Что же
касается задачи религіозно-нравственной, то она, по мнѣнію о. І. Фуделя,
и совсѣмъ не подходитъ къ ц.-пр. попечительствамъ, такъ какъ «членами
попечительствъ силою и рядомъ становится люди сомнительной нравствен-
ности, индифферентные къ вопросамъ религіозныхъ и церковныхъ», а
помогать своимъ пасторамъ можетъ только кружокъ лучшихъ прихожанъ,
добровольно принявшихъ на себя обязательства религіозно-нравственнаго
характера. Для этого должны быть особые учрежденія (братства) ²⁾.
Итакъ, по мысли о. Фуделя, для того, чтобы исполнѣ обнять церковно-
общественную жизнь приходской общины, необходимо учрежденіе двухъ
институтовъ, изъ которыхъ одному попечительству должна быть отведена
лишь хозяйственная роль. Но такое мнѣніе и доселѣ остается одиночнымъ.

Болѣе сторонниковъ имѣетъ другой взглядъ на задачу приходскихъ
попечительствъ, по которому попечительства разсматриваются какъ учре-
жденія, имѣющія главной цѣлью своей, или даже и исключительной, —
благотворительность. Первый рѣшительный взглядъ въ такомъ направле-
ніи мы находимъ еще въ 1879 году, въ статьѣ прог. И. П.-ва «объ
общественной благотворительности и приходскихъ попечительствахъ» ³⁾.
«Положеніе — пишетъ о. протоіерей — отличается большою неопредѣленно-
стію въ указаніи самой цѣли приходскихъ попечительствъ. Въ нихъ
думали найти средство къ разрѣшенію зарѣкъ цѣлаго ряда заутраченныхъ-

¹⁾ См. въ „Арханг. Еп. Вѣд.“ 1902 г., № 6—7, „Дѣятельность
ц.-пр. попечительства при Нижне-Койдокурской церкви, Арханг. у.,
за 10 лѣтъ (съ 1891 по 1900 г.) періодъ“.

²⁾ „Къ реформѣ приходскихъ попечительствъ“, свящ. Фуделя.
1894 г.

³⁾ „Правосл. Обзор.“ 1879 г., августъ, стр. 689—691.

щилъ общественныхъ вопросовъ первостепенной важности (объ улучшеніи быта духовенства, объ устройствѣ земскаго самоуправленія и о развитіи народнаго образованія). Но такое смѣшеніе и разнообразіе цѣлей въ учрежденіяхъ, только призываемыхъ къ жизни и въ обозначенныхъ никакими готовыми средствами, и должно было повредить ихъ развитію, а въ иныхъ мѣстахъ и самому возникновенію. Въ немъ естественно должны были открыться источники пререканій и подозрѣній между приходскимъ духовенствомъ, церковными старостами и попечителями приходоѡ. Чтобы не было поводовъ къ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ такого рода, въ иныхъ мѣстахъ сочли за лучшее совсѣмъ не открывать попечительства. Дѣло, намъ кажется, можетъ поправиться и пойти въ ходъ только тогда, когда изъ Положенія о попечительствахъ будетъ устроено это разнообразіе стремленій и цѣлей, когда цѣль ихъ будетъ ограничена исключительно устройствомъ приходской благотворительности. Для улучшенія быта духовенства мѣстными средствами, независимо отъ приходскихъ попечительствъ, пусть будутъ устраиваемы особенные церковные совѣты; устройство народнаго образованія уже входитъ въ кругъ предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію мѣстнаго земскаго и городского самоуправления. *Дѣйствія же приходскихъ попечительствъ пусть будутъ исключительно ограничены помощью приходскимъ бѣднымъ* (включая сюда и бѣдныхъ семьи причта). Накормить голоднаго, одѣть нагого, дать пріютъ безпріютному, помочь (хотя бы временно и замѣнительно) разорившемуся отъ несчастнаго случая, дать мѣсто и дѣло способному работать, но не находящему работы: *вотъ первые предметы дѣятельности приходскихъ попечительствъ*. А потомъ, по мѣрѣ средствъ и нужды, можно думать и объ учрежденіи особенныхъ приходскихъ заведеній—школы, больницы и т. д.*.

Этотъ взглядъ на приходскія попечительства довольно распространенъ и имѣетъ до настоящаго времени сторонниковъ. Такъ, напр., среди архиепископовъ укажемъ Никанора, еп. Архангельскаго, обратившагося въ 1894 году къ духовенству съ «предложеніемъ» открывать д.-пр. попечительства. При этомъ владыка дважды приглашалъ къ себѣ всѣхъ представителей городскихъ попечительствъ и обстоятельно разъяснялъ имъ вопросъ объ организаціи помощи бѣднымъ чрезъ попечительства, указавъ на прямой долгъ попечительствъ заботиться о бѣдныхъ прихожанахъ и на благой результатъ такой именно помощи ¹⁾. При этомъ владыкою

¹⁾ См. „Арханг. Еп. Вѣд.“ 1895 г., № 7, ст. „д.-пр. попечительства Арханг. епархіи“.

были предложены вниманию и обсужденію собранія составленныя имъ «правила помощи бѣднымъ чрезъ церковныя попечительства», которыя и были приняты въ руководство. «Правилами» этими ²⁾ рѣшено было обратить особенное вниманіе попечительствъ именно на благотворительность, какъ на «дѣло особенно необходимое», при чемъ указывалось (пунктъ 2-й «правилъ»), что помощь должна быть оказываема «въ необходимыхъ случаяхъ, т. е. въ особенныхъ несчастныхъ обстоятельствахъ, гдѣ бѣдствіе очевидно и помощь неотложна, когда оставленные въ несчастныхъ случаяхъ безпомощными должны или нищенствовать или погибать», указывалось еще (п. 3-й), что «попечительство имѣеть помогать только пищею и углемъ тѣлымъ, а при большихъ средствахъ и одеждою для покрятія наготы».

Горячія строки, посвященныя приходскимъ попечительствамъ, какъ благотворительнымъ учрежденіямъ, находимъ въ «Тульскихъ Еп. Вѣдом.» ³⁾ *«Лучшимъ украшеніемъ, такъ сказать, олицомъ дѣятельности попечительствъ, — читаемъ здѣсь, — являются дѣла благотворительности. Арена ихъ дѣятельности въ этомъ видѣ настолько же широка и многозначительна, насколько велики потребности существенной помощи бѣдствующему и страдающему люду. Никто не ставеть оспаривать, въ какихъ тяжелыхъ условіяхъ заключена жизнь вдовъ съ сиротами, безродныхъ и неспособныхъ къ труду старцевъ, увѣчныхъ и больныхъ, сколько горя и слезъ несутъ безпріютные погорѣльцы. Стоитъ только представить, какъ въ бѣдномъ рубищѣ, на колѣна въ сугробахъ снѣга, путешествуетъ изъ села въ село, таща за собой заколоченнаго отъ холода ребенка, горючая тяжелою нуждою горемыка — мать, а дома въ неотапливаемой хатѣ изо дня въ день мучатся отъ голода и холода еще меньшія крошки дѣта; стоитъ только видѣть горе всѣми оставленнаго безроднаго старца, бѣдствія безпріютнаго сироты, неутѣшныя слезы погорѣльца, чтобы понять, какъ много тутъ дѣла для попечительства, и какъ это дѣло христіански — свято, высоко и благородно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимо. Помощь разрозненная, какъ показала и показываетъ опытъ, къ хорошему результату приводитъ не всегда; здѣсь нужна помощь правильно организованная, помощь дружная и дѣлсообразная, такая, какую могутъ оказать церковно-приходскія попечительства».*

Поддерживается этотъ взглядъ на задачи приходскаго попечительства и въ вѣкоторой части свѣтской литературы. Укажемъ на одного

²⁾ напечатаны въ № 3, ч. офф. „Арх. Еп. Вѣд.“ за 1894 г.

³⁾ 1900 г., № 12, стр. 511.

Из лучших во сужденіяхъ о жизни прихода представителей—К. Ровинскаго. Онъ въ одномъ мѣстѣ своей книги «мелкая земская единица» рѣшительно высказывается противъ С. О. Шарапова, взгляды котораго мы ниже увидимъ, при чемъ высказывается и свой собственный, вполне солидарный съ разсматриваемымъ вами теперь «мы не согласны писать объ *) съ мнѣніемъ г. Шарапова о возможности достиженія тѣхъ же результатовъ и ц.-пр. попечительствами, хотя бы и реформированными, какіи ожидаютъ отъ должности мелкой земской единицы земскими дѣятелями, признающими необходимость ея учрежденія. *Какъ бы успѣшно ни дѣйствовало церковное приходское попечительство, все же его дѣятельность можетъ носить только благотворительный характеръ», задачи же мелкой земской единицы должны быть шире, чѣмъ взаимопомощь и благотворительность на началахъ христіанской любви и милосердія».*

Всѣмъ за только что приведеннымъ взглядомъ на приходскія попечительства, какъ благотворительныя учрежденія, долженъ быть приведенъ, если ужъ мы взяли въ разсчетъ указывать ихъ во временномъ порядкѣ появленія въ сознаніи общества, взглядъ на попечительства, главной задачей которыхъ должна быть задача религіозно-просвѣтительная. Строго говоря, эту задачу хотѣли видѣть въ числѣ задачъ попечительствъ еще и въ 60-хъ годахъ. Тогда еще высказывалась желанія, чтобы попечительства обращали вниманіе вообще на церковно-религіозную жизнь въ своихъ приходахъ, тогда еще писали, что «на нихъ теперь вся наша надежда въ рѣшеніи животренущихъ церковно-религіозныхъ вопросовъ» ¹⁾, но затѣмъ (хотя, правда, эта задача по мѣстамъ уже вошла и въ жизнь многихъ попечительствъ) мы долго не встрѣчаемъ въ печати подобныхъ желаній. Лишь съ 80-хъ годовъ вѣрѣдка встрѣчаемъ кое-гдѣ намеки или слабыя рѣчи объ этой задачѣ попечительствъ. Такъ, напр., въ 1882 году священникъ І. Галицъ, разсуждая ²⁾ «о мѣрахъ къ улучшенію православно-религіознаго состоянія народа», выводитъ необходимымъ «учрежденіе по возможности при вѣсѣхъ церквахъ приходскихъ попечительствъ на правахъ и обязанностяхъ наиболѣе широкихъ въ кругу своего прихода, съ его нравственными и матеріальными вуждами». Для расширеніи дѣятельности ц.-пр. попечительствъ авторъ ставитъ такіа задачи:

*) «Мелкая земская единица», К. Ровинскій. СПб. 1903 г. Стр. 104—105.

1) «Кіев. Ев. Вѣд.» 1865 г., № 3, стр. 112—113.

2) «Херсон. Ев. Вѣд.» 1882 г., № 3.

«благотворіе храмовъ Божіихъ, обезпеченіе прихода, устройство при переконі хора, народныхъ библиотекъ, продажу крестиковъ и динжекъ религиознаго содержанія, собесѣдованія, открытіе церковно-приходскихъ школъ. Затѣмъ уже идутъ задачи благотворительныя, учрежденія сельскихъ ссудныхъ кассъ, приходскихъ богаздѣлятъ, лядонидъ и т. п.».

Но собственно оживленіе такого взгляда на задачи приходскихъ попечительствъ началось лишь съ наступленіемъ 90-хъ годовъ, со времени провозпесанія. въ 1890 году высокопреосвященныиъ. Никаноромъ, арх. херсонскимъ, по случаю столѣтняго юбилея освобожденія г. Николаева, обобщающаго всю тогдашнюю духовную и свѣтскую прессу поученія объ отношеніи нашего общества къ церкви и духовенству. Въ этомъ поученіи владыка, говоря о современномъ сектантскомъ броженіи, о разнаго рода модныхъ ученіяхъ и нравственномъ паденіи и о необходимости создать твердый оплотъ для борьбы съ этимъ зломъ, видитъ такой надежный оплотъ въ приходскихъ попечительствахъ, на нихъ онъ возлагаетъ эту миссію быть религиозно-нравственнымъ просвѣтителемъ общества. «Для успѣшнаго противодѣйствія этимъ разрушительнымъ идеямъ, говоритъ владыка, общественная сила должна собраться воодинѣ около церковной и стать твердѣею народнои нравственности, видя во-очію, что съ расшатываніемъ нравственнаго порядка въ глубя народной жизни неизбѣжно расшатывается и общественный порядокъ на ея поверхности. Промысломъ предугадывается и правительствомъ готовится наиболѣе горячая для заимчасовой цѣли повсюдная всероссійская организація, это церковно-приходскія попечительства. Около нихъ, ц.-пр. попечительства, должна и можетъ сосредоточиться нравственно-общественная сила прихода. Нужно, чтобы приходы, какъ живыя единицы русскаго православнаго христолюбиваго народа, оживились, развились и окрѣпли. Нужно, чтобы въ приходахъ при попечительствахъ остались не одни только простецы, но чтобы къ нимъ примывало живымъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ все, что въ предѣлахъ прихода есть отиѣченнаго властію, достаткомъ, образованіемъ, чтобы прикнули все, кто любить Бога и Христа Царя небснаго, кто любить Христа же-Божія, царя земного и земное свое отечество. Нужно, чтобы попечительства повсюду водворили крѣпость боголюбиваго духа и даже стрѣбость на шаткость нравовъ, и чтобы эта строгость была поддержана властію. Иначе русскій народъ, шатая такъ быстро по пути разложенія нравовъ, пошатеть. Богъ вѣдаетъ, куда и, во-первыхъ, въ рабство, въ рабство собственнымъ немощамъ и страстямъ. И никто въ этомъ не будетъ виноваты, кромѣ насъ самихъ. Самъ себя

вредствъ и прощаетъ русскій народъ за свою несдержанность *). Такимъ образомъ архіепископа Никанора совершенно измѣнялось значеніе разсужденій и значительной записки Госуд. Совѣта, что «приходскія попечительства не могутъ и не должны ни въ какомъ случаѣ касаться дѣлъ духовныхъ, участіе въ конкхъ прихожанъ не можетъ быть ни подъ какими предлогами допускаемо». Вводило въ новое начало въ жизнь попечительства и принялось оно замѣчательно. Съ этого времени все больше и больше говорятъ и пишутъ о религіозно-просвѣтительной задачѣ попечительства. Усваивается эта задача и самой жизнью и все болѣе и болѣе отражается въ дѣятельности попечительства. Попечительства становятся отнынѣ проводникомъ властныхъ началъ въ жизнь прихода. Высшее церковное правительство, съ своей стороны, не только не сочло это участіе попечительства въ властныхъ вопросахъ жизни неизлечимымъ изъяномъ въ дѣла церкви или пастырской дѣятельности, но, напротивъ, отнеслось къ этому, какъ къ наилучшему проявленію дѣятельности ц.-пр. попечительства, и въ цѣломъ рядѣ ежегодныхъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ г. Оберъ-Прокурора этого рода дѣятельность попечительства выставляется, какъ отрадное явленіе церковно-приходской жизни. Въ указѣ же Св. Синода отъ 22 ноября 1903 года прямо выражена желательность дѣятельности приходскихъ попечительства въ этомъ направленіи. Вотъ почему и неудивительно, что въ послѣдніе годы уже

*) Къ этому же (1890) году относится и распоряженіе одного епархіальнаго начальства, призывающее попечительства къ дѣятельности въ религіозно-нравственномъ направленіи. Именно: въ „Новгород. Еп. Вѣдом.“ за 1890 г., № 7—8, стр. 188—9, читаемъ: „требуется (для искорененія пьянства), чтобы религіозно-нравственное основаніе прихода составляло главный предметъ дѣятельности попечительства. Для сего признается необходимымъ: а) чтобы выборы въ составъ попечительства производились изъ лицъ, отличающихся трезвостію, степенною жизнію и усердіемъ къ церкви Божіей; б) чтобы отъ каждаго селенія, по возможности, было избрано одно лицо въ члены попечительства; в) чтобы вмѣнено было въ обязанность членамъ попечительства, дабы каждый изъ нихъ въ своемъ селеніи наблюдалъ за проявленіемъ пьянства, путемъ вразумленій и убѣжденій старался объ искорененіи его; г) чтобы попечительствамъ предоставлено было право законодательнымъ порядкомъ, по ихъ приговорамъ, подвергать людей негрязныхъ вѣнсканіямъ; д) чтобы попечительствамъ предоставлено было право голоса въ присутствіяхъ по пятійнымъ дѣламъ, право постановленія приговоровъ о совершенномъ прекращеніи празднованій масляницы, объ обязанности родителей строго слѣдить за поведеніемъ дѣтей и т. д.“

открыто вездѣ почти выказываются за релігіозно-просвѣтительную дѣятельность попечительствъ, какъ главную, основную. Вотъ что читаемъ, напр., въ «Перм. Еп. Вѣд.» (1898 г.). «Хотя въ положеніи о приходскихъ попечительствахъ и ~~нѣтъ~~ прямого указанія на то, что въдреніе въ народѣ христіанской нравственности составляетъ одну изъ задачъ дѣятельности попечительствъ, но уже по самому смыслу и духу сего положенія можно судить, что благотворительность, составляющая задачу дѣятельности попечительствъ, не можетъ ограничиваться удовлетвореніемъ только матеріальныхъ нуждъ тѣхъ учрежденій и лицъ, кои призываются попечительствами, но должна проявляться и шире, преслѣдуя удовлетвореніе потребностей прихожанъ и духовно-нравственныхъ, имѣющихъ прямое отношеніе собственно къ нравственной жизни послѣднихъ. Взявъ на себя такое дѣло, попечительства будутъ представлять изъ себя живую нравственно-общественную силу, при содѣйствіи которой и труды приходскаго священника будутъ облегчены и скорѣе будутъ достигнуты желаемые результаты».

Эта точка зрѣнія на приходскія попечительства, можно сказать, совершенно господствуетъ теперь. Впрочемъ, она и не могла не проявиться и не занять своей силы, такъ какъ къ ней неминуемо логическимъ путемъ приводила сама жизнь. Возьмемъ примѣръ. Церковно-приходское попечительство при Рождество-Богородицкой церкви г. Перми почему поставило заботливою цѣлью своей, чтобы «въ приходѣ его ¹⁾ не было ни одного неграмотнаго прихожанина»? Оно пришло къ этому логическимъ путемъ. Хорошо понимъ, что простой выдачей пособій бѣднымъ цѣль не достигается, попечительство рѣшило, что «какъ бы ни были малы его средства и силы, но они должны быть главнѣйшимъ образомъ направлены *не столько на уничтоженіе самой бѣдности, сколько на уничтоженіе причинъ ея*», изъ которыхъ главнѣйшей является «народное невіжество со всеми его послѣдствіями. Народное невіжество представляетъ собою такую силу, о которую разбиваются всѣ блага начиванія, какова бы порядки они ни были. Поэтому посильная борьба съ нимъ является первою и самою необходимою обязанностью всѣхъ и каждаго, кто только хотя бы какою-нибудь соприкосновеніемъ къ соприкасающѣмъ Божественнаго и человѣческаго знанія пылкъ» ²⁾. Такимъ путемъ Богородицкое попечительство пришло къ

¹⁾ См. прекрасные отчеты попечительствъ; «огчегъ» за 1895 г., стр. 7.

²⁾ «Отчегъ» за 1896 г. (7-й годъ существованія), стр. 28—29.

убѣжденію, что первой цѣлью его дѣятельности должна быть религиозно-просвѣтительная миссія, освобожденіе своихъ соприхожанъ отъ «власти тьмы», и прежде всего дѣтей, которые какъ еще не сложившіяся на умственно, ни нравственно, скорѣе могутъ быть воспланены въ христіанскомъ духѣ, тогда какъ взрослому уже трудно пересоздать. Затѣмъ, уже второй своей задачей Богородицкое попечительство поставило «помощную помощь взрослымъ путемъ удовлетворенія ихъ физическихъ и духовныхъ нуждъ (денежныя пособія и народныя чтенія)», а наряду съ этими всѣми доступными ему средствами оно стремится «возвратить нуждающагося человѣка въ общество, откуда онъ ушелъ не къ силу хронической неспособности жить одною жизнью съ другими людьми, а въ силу случайныхъ причинъ — болѣзни, временной безработицы, семейныхъ и другихъ несчастій и человѣческой несправедливости».

В. Разлетовскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М а т е р я м ъ .

Не плачьте о славныхъ сынахъ,
Погибшихъ въ тяжелой борьбѣ!
Забудьте о прежнихъ мечтахъ.
О счастье и мирномъ трудѣ!

Не шейте печальныхъ одеждъ
И жгучи слезы не лейте!
Далекихъ, разбитыхъ надеждъ,
Красивыхъ грѣзъ не жалѣйте!

Въ страду боевую и часъ роковой,
Когда для страны нѣтъ исхода:
Быть сильной, свободной, нѣ въ вѣчной рабѣ,
Насилье терпѣть и невзгоды,

Запрячьте поглубже въ усталой груди
Вы горе и тяжкія муки

И съ вѣрой несите на скорбномъ пути
Крестъ вѣчной, нежданной разлуки!

Бодро зовите вы всѣхъ на борьбу
За славу страны и свободу
И свѣтлую снова судьбу
Готовьте родному народу.

Послѣ войны и на много вѣковъ
Россія могучею будетъ
И спасшихъ ее отъ нѣмецкихъ оковъ
Славныхъ сыновъ не забудеть.

А. Сильжинскій.

Епархіальная хроника.

== *Архіерейскія служенія.*—22 іюля с. г., въ день Тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, Его Пресвященство совершало въ Кафедральномъ соборѣ литургію и молебствъ св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ, при участіи Псковогородскаго духовенства, въ присутствіи тезоименитой Великой Княгини Маріи Павловны, военныхъ и гражданскихъ властей. Очередное слово за литургією произнесъ законоучитель мужской гимназій, священникъ о. Іоаннъ Кюндаръ.

Въ тотъ-же день, въ церкви Епархіальнаго училища, по случаю дня Тезоименитства имѣющей пребываніе въ Епархіальномъ училищѣ Великой Княгини Маріи Павловны литургію и молебствъ, а вакантуя вселожное бдѣніе—совершалъ Пресвященный Епископъ Казирскій Іувеналій, викарій Тульской епархіи.

26 іюля, въ воскресенье, Архипастыръ совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ литургію и молебствъ о дарованіи побѣды. Очередное слово за литургією произнесъ Епархіальный миссіонеръ священникъ о. С. Ефимовъ.

27 іюля, въ день Тезоименитства Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, Его Пресвященство совершало въ Кафедральномъ соборѣ литургію и, при участіи градскаго духовенства

молебень св. блаженному Николаю, въ присутствіи Великой Княгини Маріи Павловны и военныхъ и гражданскихъ властей. Очередное слово за литургією произнесъ Епархіальный миссіонеръ, священникъ о. С. Калачовскій.

30 іюля, въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, Архипастырь совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ литургію и, при участіи Псковоградскаго духовенства благодарственный молебень, въ присутствіи Великой Княгини Маріи Павловны, военныхъ и гражданскихъ властей. За литургією Владика рукоположилъ псаломщика погоста Кривовичъ, Псковскаго уѣзда, Александра Иванова во діакона погоста Плесь, Новоржевскаго уѣзда. Очередное слово за литургією произнесъ Законоучитель Учительской Семшаріи, священникъ о. Александръ Ювашевскій.

1 августа, въ день происхожденія древъ Креста Господня, Его Преосвященство совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ литургію и послѣ литургіи, при участіи Псковоградскаго духовенства, крестный ходъ и водоосвященіе на р. Великой. За литургією Владикою былъ рукоположенъ во діакона псаломщикъ погоста Славковичъ, Псковскаго уѣзда, Василій Елецкій, назначенный священникомъ церкви погоста Плесь, Новоржевскаго уѣзда. Очередное слово за литургією произнесъ священникъ временной каторжной тюрьмы о. Василій Емстратовъ.

2 августа, въ воскресенье, Архипастырь совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ литургію и молебень о дарованіи побѣды. За литургією Владика рукоположилъ псаломщика пог. Славковичъ, Псковскаго уѣзда, Василія Елецкаго въ санъ священника къ церкви пог. Плесь, Новоржевскаго уѣзда, и псаломщика погоста Торошина, Псковскаго уѣзда, Александра Ѳедорова во діакона погоста Камня, того же уѣзда. Очередное слово за литургією произнесъ священникъ Ивановскаго монастыря о. Николай Карасевъ.

9 августа, въ воскресенье, Владика совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ литургію и молебень о дарованіи побѣды. За литургією Архипастырь рукоположилъ діакона погоста Жадро, Опочецкаго уѣзда, Антонина Загорскаго во священника погоста Навережь, Островскаго уѣзда, и въ санъ діакона—псаломщика Николаевской церкви г. Холма Александра Каменскаго, назначеннаго священникомъ въ погостъ Хрявьево, Новоржевскаго уѣзда. Очередное слово за литургією произнесъ священникъ Петропавловскаго собора о. Анолдиарій Головацкій.

== *Архипастырское посьщение Крыпецкаго монастыря и церкви погоста Торштина.*—4-го августа въ 3 ч. д. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Васевій, Епископъ Пековскій и Порковскій выѣхалъ, въ сопровожденіи эконома Архіерейскаго Дома, священника Леонтія Гаврилова, со ~~собой~~ дачи на Снятой горѣ въ Крыпецкій Іоанно-Богословскій монастырь. По дорогѣ въ монастырь около 4½ ч. д. Архипастырь прибылъ въ пог. Торштинно и при самомъ вѣздѣ въ погостъ встрѣченъ колокольнымъ звономъ. Увидя храмъ открытымъ, Его Преосвященство повелѣлъ остановить экипажъ вонѣ церковной ограды. При входѣ въ храмъ Его Преосвященство было встрѣченъ полнымъ составомъ причта съ св. крестомъ и водою, а настоятель, свещ. Димитрій Троицкій, привѣтствовалъ Архипастыря краткой рѣчью, въ которой просилъ милостию отвѣстись къ тѣмъ недочетамъ, какіе, можетъ быть, допускали члены причта въ своей скромной дѣятельности. Выслушавъ рѣчь о настоятеля, приложившись къ кресту и окропивъ себя св. водою, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь, а причтъ совершилъ обычный чинъ архіерейской встрѣчи, заключенный многолѣтніи. При произнесеніи многолѣтій Архипастырь изволилъ освѣтить крестомъ, а послѣднее многолѣтіе «причту и прихожанамъ св. храма сего» самъ провозгласилъ. Засявъ, давая собравшимся во храмъ св. крестъ для цѣлованія, Архипастырь обратился къ народу съ вѣздательнымъ словомъ, въ которомъ увѣщавъ не оставлять своими молитвами защитниковъ отечества, какъ подвижающихся нынѣ, такъ и напильхъ уже на полѣ брани, и принимать живѣйшее участіе въ устраненіи нуждъ ихъ оставленныхъ или осиротѣлыхъ семей, для каковой цѣли учреждены во приходамъ попечительные совѣты. Окончивъ рѣчь, Владыка осматривалъ церковную утварь и принадлежности богослуженія (св. антиписы, св. хуро, сосуды, иконы и пр.) какъ въ главномъ храмѣ, такъ и въ придѣльныхъ, а равно св. храмъ вокругъ стѣнъ, церковную ограду и расположенное у церкви кладбище. При осмотрѣ Архипастырь выразилъ пожеланіе, чтобы на одномъ изъ престоловъ былъ смѣненъ св. антиписъ, освященный и выданный еще Преосв. Васевіемъ III около 60 лѣтъ тому назадъ, и были бы изысканы средства для наружнаго ремонта храма. Кладбище также давно уже нуждается въ расширеніи. Принявъ приглашеніе о настоятеля, Владыка прослѣдовалъ къ нему въ домъ и здѣсь около часу времени провелъ въ бесѣдѣ съ членами причта о приходскихъ обычаяхъ и изволилъ разсмотрѣть церковные документы.

Изъ Торштина Его Преосвященство отбылъ въ 6½ час., а черезъ часъ прибылъ въ Крыпецкій монастырь. У св. воротъ обители Архипастырь

стыря встрѣзали о. настоятель—іеромонахъ Назаназъ в братія монастыря. Приложившись здѣсь ко св. кресту, поднесенному о. Настоятелемъ, и окропивъ себя св. водою, въ предѣствіи монашествующей братіи съ пѣніемъ тропарей небесному покровителю обители—св. апостолу и евангелисту Іоанну Богослову и ея основателю, пребывающему въ ней своими святыми мощами, преп. Саввъ, Владыка прослѣдовалъ въ Іоанно-Богословскій храмъ, гдѣ совершень былъ чинъ архіерейской встрѣчи и заключень многолѣтiami. Архипастыръ во время многолѣтiа осѣнялъ наполнявшій церковь народъ св. крестомъ и самъ возгласилъ послѣднее многолѣтiе «настоятелю и братіи св. обители сей». Затѣмъ Его Преосвященство говорилъ братіи поученію о непрестанномъ дѣланіи каждаго въ устроеніи собственнаго спасенія, необходимомъ для того, чтобы стать намъ «трудящимися и обремененными», которымъ обѣщаетъ упокоеніе Самъ Спаситель (Мф. XI. 28—30). Преподаявъ благословеніе каждому изъ молящихся и насельниковъ обители, Владыка прослѣдовалъ въ нижній храмъ, гдѣ поклонился мощамъ преп. Саввы при пѣніи иноками величавія: «ублажаемъ тя». Таинственный полумракъ, тихое, стройное, задушевное пѣніе монашескаго лика, фигура склонившагося и молящагося предъ св. мощами Архипастыря производила на присутствующихъ чарующее, неотразимое впечатлѣніе. Изъ нижняго храма Его Преосвященство прослѣдовало въ настоятельскіе покои, гдѣ и изволилъ имѣть пребываніе.

На другой день, 5 августа, утромъ Владыка въ сопровожденіи о. настоятеля осматривалъ монастырскую колокольню и подъ нею—церковь во имя Успенія Богоматери, часовни—одну у входа въ обитель, а другую—на братскомъ кладбищѣ, самое кладбище и вблизи отъ него источникъ, изъ котораго по преданію черпалъ воду преп. Савва, прудъ (въ присутствіи Архипастыря братія закидывала сѣть), монастырскія службы, какъ находящіяся при монастырѣ, такъ и отстоящія отъ него версты на три и построенныя на такъ называемомъ «сельцѣ», я, наконецъ, принадлежащія обители дѣсь.

Того же числа вечеромъ Его Преосвященство совершалъ въ Іоанно-Богословскомъ монастырскомъ храмѣ всеношное бдѣніе, а 6-го августа въ праздникъ Преображенія Господня, тамъ же служилъ Божественную Литургію. По заамвонной молитвѣ Владыка освятить, принесенныя въ храмъ плоды, а по окончаніи Литургіи совершилъ праздничный молебенъ въ соединеніи съ благодарственнымъ. Въ своей проповѣди предъ молебномъ, испросивъ у присутствующихъ молитвъ о себѣ въ знаменательный для него день исполнившагося двадцатипятилѣтiа священнослуженія, Архипастыръ раскрылъ значеніе нѣкоторыхъ частныхъ чертъ событія Преобра-

женія и увѣщавалъ слушателей духовно преображаться и сіять свѣтомъ добродѣтелей. При богослуженіяхъ Архидиакономъ сослужили: настоятель—іеромонахъ Наонаилъ, эконномъ Архіерейскаго Дома—священникъ Леоній Гаврилоу и монашествующая братія.

6-го августа въ 4 ч. дня Архидиаконъ, благословивъ братію, при вѣнн праздничнаго тронаря и «Исполла эти деснота» и колокольномъ звонѣ отбылъ изъ обители, и къ вечеру возвратился въ гор. Псковъ. На обратномъ пути Владыка осматривалъ находящуюся въ лѣсу при вѣздѣ въ монастырскія владѣнія часовню, а въ пог. Торошичѣ посетилъ дома членовъ причта (второго священника и діакона) и преподавалъ благословеніе народу, собравшемуся по случаю праздника въ громадномъ количествѣ. Отъ монастыря до самаго гор. Пскова при возвращеніи со-утствовали Владыкѣ и о. настоятель—іеромонахъ Наонаилъ.

— *Перемѣщеніе.*—Помощникъ смотрителя Псковскаго духовнаго училища и редакторъ «Псковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» М. Г. Кутузовъ перемѣщается инспекторомъ народныхъ училищъ Золотоношскаго уѣзда Полтавской губерніи.

— *Миссіонерскіе курсы.* 21-го іюня с. г., въ г. Островѣ закончились народно-миссіонерскіе курсы, продолжавшіеся двѣ недѣли. Курсы охотно посѣщались населеніемъ города и мѣстнымъ духовенствомъ. Въ 1-ю недѣлю курсы, согласно объявленію, помѣщенному въ Псковскихъ газетахъ, носили противоектапскій характеръ. Курсисты знакомились Епарх. миссіонеромъ о. Калиновскимъ съ Библіей и слушали лекціи—о храмѣ и объ иконопочитаніи.

Отъ уѣзднаго наблюдателя священника о. Каменскаго курсисты получили нѣкоторыя свѣдѣнія изъ церковной исторіи, отъ діакона о. Давылевскаго—по предмету церковнаго ивѣнія.

Во 2-ю недѣлю занятія велись уже преимущественно по расколу и протестантизму. Священникомъ Ефимовымъ сообщено было—о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ Церкви; объ истинной церкви Христовой, вѣчности и необходимости ея, о спасительности пребыванія въ Церкви и пагубности удаленія отъ нея; о необходимости, для всѣхъ желающихъ спасти, причащенія Св. Христовыхъ Таинъ. Далѣе, по желанію слушателей, даны были свѣдѣнія и о прочихъ таинствахъ церковныхъ.

Священникомъ о. Баллодомъ ярко обрисовано было положеніе католицизма во времена Лютера, вышцены были: протестъ Лютера противъ притязаній католицизма и основаніе Лютеранской церкви. Въ слѣдующую

Валлод о. Валлод можиль учение протеставтовъ о св. Таинствахъ, **указалъ** на несовершенство устройства Лютеранской кирки, сравнительно **съ** устройствомъ православнаго храма. . Касаясь, въ частности, латышей, **В.** Валлодъ просилъ слушателей отличать латышей православныхъ отъ латышей лютеранъ и имѣть съ первыми христіанское единение въ молитвѣ и въ прочемъ, что содѣлываетъ намъ къ достиженію жизни вѣчной.

С. Е.

Редакторъ М. Кутузовъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Потребительныя Общества! Кредитныя и Ссудо-Сберегательныя Товарищества! Сельско-Хозяйственные Кооперативы!

Слѣшите подписаться на популярный двухнедѣльный журналъ

„Петроградскій Кооператоръ“,

предназначенный для обслуживания Петроградскаго Кооперативнаго Района (Петроградской, Новгородской, Олонецкой и Псковской губерній).

№ 1 вышелъ въ ноябрѣ 1914 года.

Подписная плата на годъ 4 р., на 6 мѣсяцевъ—2 р., на 3 мѣсяца—1 рубль.

ПРИСЫЛАЙТЕ СТАТЬИ, ЗАМѢТКИ, КОРРЕСПОНДЕНЦІИ!

Редакція и контора: Петроградъ, Жуковская, 38, кв. 21. Телефонъ 168-11.

Издатель: *Общество Оптовыхъ Закупокъ.*

Редакторы: *В. Ф. Пекарскій и В. Н. Ахлонковъ.*

Кооператоры Петроградскаго Района!

Общество Оптовыхъ Закупокъ приступило съ ноября мѣсяца къ изданію журнала „Петроградскій Кооператоръ“, посвященнаго всѣмъ видамъ коопераціи губерній: Петроградской, Псковской, Олонецкой, и Новгородской. Нарождающийся журналъ обращается къ Вамъ, дѣятели на мѣстахъ, съ просьбой о поддержкѣ. Поддержите его присылкой корреспонденцій и статей, поддержите подпиской!

Мѣстный популярный журналъ необходимъ, какъ для городской, такъ, гдѣ болѣе, для сельской коопераціи. Россія велика и обширна. У жителей Кавказа и Сибири, херсонцевъ и вологжанъ—разныя нужды и разные запросы. Есть свои особыя задачи и у насъ, жителей Петроградской, Олонецкой, Новгородской и Псковской губерній. Задача „Петроградскаго Кооператора“ откликнуться на эти запросы.

Въ томъ сила и значеніе мѣсячнаго кооперативнаго журнала. Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, вспомнимъ о томъ, что кооперативизмъ—это Единство и Сотрудничество. Самое маленькое общество или товарищество сильно единеніемъ своихъ членовъ. Иди дальше, кооперативы стремятся и къ дальнѣйшему сплоченію въ союзы.

Членамъ потребительныхъ обществъ Петроградскаго Района не забыли свой съездъ, происходившій на рубежѣ 1913—14 г.

Встрѣтившись вѣзетъ, обмѣнявшись своими мыслями, пополнившись своимъ опытомъ, мы всея многому научились другъ отъ друга.

Но съездъ—это рѣдкій праздникъ.

Печатный органъ установитъ между нами постоянное дружеское общеніе, дастъ намъ возможность два раза въ мѣсяцъ обмѣниваться мыслями и дѣлиться своимъ опытомъ.

Въ „Петроградскомъ Кооператорѣ“ будутъ высказываться мнения литераторы, люди съ большими свѣдѣніями и всероссійскимъ опытомъ. Въ своемъ журналѣ Вы найдете также сообщенія о дѣятельности Петроградскаго Отдѣленія Комитета о сельскихъ и прочихъ товариществахъ, Центрального Сельско-Хозяйственнаго Общества, Комисіи по организаціи союзовъ и т. д. Но главную надежду редакція возлагаетъ на сообщеніе практическихъ дѣятелей кооперативизма между собою. Поэтому редакція приложитъ всея силы къ тому, чтобы хорошо поставитъ отдѣлъ корреспонденцій съ мѣстъ.

Петроградскіе Кооператоры! Присылайте статьи и корреспонденціи; указывайте лица, которыми можно-бы помочь намъ въ этомъ отношеніи. Пусть никто не стѣсняется формой положенія; форма всегда можетъ быть измѣнена, и редакція не пожалѣетъ своего труда, чтобы выправить присланныя рукописи.

„Петроградскій Кооператоръ“—журналъ для Васъ и пусть онъ станетъ Вашимъ журналомъ черезъ Ваше сотрудничество.

Редакція не рассчитываетъ имѣть въ первый-же годъ существованія журнала много подписчиковъ, а потому принуждена назначить довольно высокую подписную плату—4 р. Но отъ Васъ-же зависитъ понизитъ плату путемъ вербовки новыхъ подписчиковъ.

Статьи, корреспонденціи и подписную плату направляйте на адресу: Петроградъ, Жуковскал, 38, кв. 21; журналу „Петроградскій Кооператоръ“.

Необходимо точно обозначать свой адресъ,

а именно: черезъ какое почтовое отдѣленіе Вамъ посылать журналъ, въ какую деревню или село, какой волости и уѣзда, а также подробное названіе Вашего Кооператива, или имя, отчество и фамилія получателя.

Дозволено духовною и военною цензурою, Псковъ 19-го августа 1915 года.

Печатано въ типографіи Псковск. Губерн. Земства.